

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
« ____ » _____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКОГО
ТИПА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014. Ю-404

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы бакалавра
Громова Елизавета Александровна,
канд. юрид. наук, доцент

« ____ » _____ 2018 г.

Автор выпускной квалификацион-
ной работы бакалавра
Кузьменков Александр Евгеньевич

« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер
Спиридонова Алена Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ	
1.1 История становления и развития особых экономических зон.....	5
1.2 Понятие и признаки особых экономических зон	14
1.3 Создание и прекращение особой экономической зоны, особенности режима предпринимательской деятельности, осуществляемой в её границах.....	25
II ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКИХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН	
2.1 Понятие технико-внедренческих особых экономических зон и техни- ко-внедренческой деятельности, осуществляемой в их границах....	38
2.2 Особенности режима предпринимательской деятельности, осуществ- ляемой в границах технико-внедренческих особых экономических зон.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования опирается на текущие задачи, стоящие перед российскими обществом и экономикой. В настоящий момент необходимость форсированного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики диктуется не только давно существующими причинами, как то: сформировавшийся за несколько десятилетий уклад, ориентированный преимущественно на экспорт необработанного сырья, так и сравнительно более новыми вызовами российскому государству и обществу, как то обострение международных отношений, изменения на рынке природных ресурсов и др.

В таком контексте приобретает особую значимость такой специфический институт как особые экономические зоны, т.е. территории, на которых действует особый режим предпринимательской деятельности, предусматривающий установление для хозяйствующих субъектов ряда гарантий и льгот, и, в частности, технико-внедренческие зоны. Данный институт направлен на организацию сотрудничества между государством и хозяйствующими субъектами в специфической форме для обеспечения как частных (получение прибыли), так и публичных (развитие определенных отраслей экономики, производства, науки) интересов в локальном, региональном или государственном масштабе.

Несмотря на значимость данного института, правовое регулирование такового в настоящий момент нельзя назвать во всех отношениях эффективным и исчерпывающим. В юридической и экономической науках также не наблюдается единства мнений или общности подходов к определению сущности и содержания ряда важных для понимания рассматриваемого института категорий, как то определение ОЭЗ, обязательные и факультативные признаки таковых, понятие технико-внедренческой деятельности и др.

Вышеописанные обстоятельства обуславливают необходимость исследования особых экономических зон технико-внедренческого типа.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с темой работы рассматриваются в трудах В.Н. Лисицы «Особые экономические

зоны Российской Федерации», Е.А. Громовой «Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности», Г.В. Рожкова «Региональные зоны роста инновационной экономики», Е.Е. Серебряковой «Технико-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования», В.К. Андреева «Проблемы правосубъектности в предпринимательской деятельности», А.В. Гасумяновой «Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации» и др. В работах вышеупомянутых исследователей рассматриваются вопросы подходов к пониманию категорий «особая экономическая зона» и смежных с ней, правового режима различных видов особых экономических зон, и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи созданием, функционированием и прекращением ОЭЗ и, в частности, ОЭЗ технико-внедренческого типа.

Предмет исследования составляют нормы отечественного и зарубежного законодательства, материалы юридической практики, а также доктринальные исследования по заявленной тематике.

Цель исследования – определить понятие и признаки ОЭЗ, обобщить знания об историческом контексте развития ОЭЗ; определить понятие технико-внедренческих зон, технико-внедренческой деятельности; выявить особенности правового режима осуществления и регулирования таковых.

Для достижения заявленных целей были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития ОЭЗ в России и за рубежом;
- выделить основные точки зрения на понятие и признаки ОЭЗ;
- изучить подходы к раскрытию правового режима ОЭЗ;
- раскрыть понятие технико-внедренческой деятельности;
- изучить правовой режим ТВЗ, выделить особенности такового;
- сформулировать выводы по каждой из целей.

Научную основу исследования составили труды таких ученых как С.С. Алексеева, А.В. Гасумяновой, М.М. Богуславского, О.С. Иоффе, В.В. Кваниной, Б.И. Пугинского, В.Ф. Попондопуло, Е.Е. Серебряковой, Е.А. Суханова, А.П. Сергеева и др.

Методологической основой исследования является совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, таких как: исторический, описательный, сравнительный, методы анализа, синтеза, аналогии, а также метод правового прогнозирования.

Структуру дипломной работы составляют введение, две главы, объединяющие 5 параграфов, заключение и библиографический список.

I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

1.1 История становления и развития особых экономических зон

История развития ОЭЗ начинается еще до нашей эры в странах, где торговля с соседями достигала наибольшего размаха. Первой подобной территорией принято считать остров Делос в Древней Греции, который приобрел свой специфический статус около 166 года до нашей эры. Интенсивной торговле содействовало то, что все посетители острова, включая как купцов, так и обывателей освобождались на этой территории от налогов и пошлин¹. Так Делос становится первой зоной свободной торговли и остаётся важнейшим узлом торговли между Востоком и Западом на протяжении ста лет.

Следующий этап развития ОЭЗ относится к Средневековью. В XIV веке итальянский город Ливорно был объявлен городом свободной (не облагаемой налогами и сборами²) торговли. В этот же период в портовых городах Европы начала оформляться разновидность ОЭЗ, называемая «порто-франко», т.е. приморские гавани, пользующиеся правом беспошлинного ввоза заграничных товаров в Гамбурге, Бремене, Марселе³ и др. Территории таких районов отделялись от территории города своеобразной таможенной границей, поскольку в основной части города, как и на остальной территории страны торговля с зарубежными государствами регулировалась общим таможенным режимом. К началу XIX века большая часть зон «порто-франко» в Европе прекращает существование из-за снижения доходов государств и из-за больших издержек, связанных с борьбой с контрабандой⁴. В России зоны «порто-франко» существовали в Одессе, Батуми и Владивостоке.

На смену «порто-франко» пришли «свободные гавани» или «свободные

¹ Верещагин С.Г. Свободные экономические зоны: история и современность // Гражданин и право. 2008. № 7. С. 9.

² Васильев Л. СЭЗ: мифы и действительность // Биржевые ведомости. 2008. № 1-2. С.8.

³ Верещагин С.Г. «Порто-франко» в России // Известия Владивостокского института международных отношений. 1997. № 15. С. 75.

⁴ Евстратов С.Ю., Козлов Н.Б., Кузнецов А.И. Иностранные инвестиции в СССР: вопросы финансового регулирования. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 106.

порты». Одним из первых таких городов стал Гамбург. В России «свободные порты» располагались в Одессе и Владивостоке. Специфической чертой таких зон было то, что на их территории не допускалось проживание лиц, не имеющих отношения к эксплуатации и охране товаров, а также запрет на приобретение товаров, не оплаченных пошлиной. Свободные порты по современным классификациям принято относить к зонам свободной торговли. В той или иной форме около 600 свободных портов сохранились и в настоящее время. Основная функция таких ОЭЗ- хранение и продажа ввезённых товаров.

Также в Новое время оформился такой вид ОЭЗ, как свободные таможенные зоны, представляющие собой своеобразные консигнационные склады. На территории таких зон импортёры и экспортёры освобождаются от таможенных пошлин. СТЗ распространены и в наши дни. Как правило они организуются на территории индустриально-развитых стран.

Следующий этап в развитии ОЭЗ приходится на конец XIX века. Стремительный рывок научно-технического прогресса привел к значительным изменениям во многих отраслях хозяйства. Вместе с увеличением темпов роста промышленного производства, отдельные отрасли переживают упадок. Вместе с этим еще больше углублялось международное разделение труда, и увеличивался вывоз капитала. Внешнеэкономические связи, ранее охватывающие только торговлю, проникают в другие сферы деятельности. Этот период можно характеризовать, как благоприятное время для развития ОЭЗ существовавших к тому моменту типов по причине технологического рывка и установления относительной стабильности в сфере международных отношений, особенно среди европейских стран.

Современный период в развитии ОЭЗ принято отсчитывать с середины XX века. Одним из первых новых ОЭЗ стал международный аэропорт Шэннон в Ирландии. На прилегающих к нему территориях иностранным предпринимателям разрешалось организовывать свои предприятия¹. Удобное расположение и комплекс льгот для ирландских и иностранных инвесторов обеспечили существенный

¹ Игнатов В., Бутов В. Свободные экономические зоны. М.: Норма, 2008. С. 56.

экономический рост данной территории.

В 1960 – 70-е гг., в период преобладания свободных торговых зон, была разработана и принята Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция, май 1973 г.) положившая в основу создания ОЭЗ принцип таможенной экстерриториальности. В соответствии с этим принципом зона свободной торговли определяется как часть территории страны, в которой любые прибывшие товары считаются находящимися за пределами таможенной территории и не подлежат таможенному контролю и налогообложению, распространяющемуся на остальную территорию страны. Из этого положения можно сделать вывод о том, что заявленная в термине свобода обособленной части государственной территории является не абсолютной, а относительной и распространяется лишь на отдельные сферы таможенного (освобождение от пошлин) и налогового (освобождение от налога на импорт) регулирования. Также это означает, что товары, импортируемые в зоны свободной торговли из-за границы, не декларируются. Таким образом местные законы не освобождают товарладельцев от соблюдения соответствующего экономического правопорядка, а только облегчают его.

В 1970 – 80-е годы XX века широкое распространение получили экспортно-производственные зоны (ЭПЗ), что отражало общую тенденцию к смене импорто-замещающей модели на экспортно-ориентированную путем развития отраслей, специализирующихся на производстве товаров исключительно для внешнего рынка. Множество подобных зон было развернуто не только в развитых, но и в развивающихся странах, включая страны Восточной Европы - Польшу, Болгарию и др., а также Азиатский регион. Быстрый рост этих зон способствовал резкому увеличению экспорта продукции обрабатывающей промышленности и подъему экономики. В первую очередь это коснулось новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, что позволило многим из них существенно увеличить свою долю в мировом товарообороте. Основной целью таких ОЭЗ являлось развитие транзитной торговли и стимулирование экспорта. В 1980г. в Китае было принято

решение по созданию четырех специальных экономических зон на юго-востоке страны.

Примеры успешного функционирования ОЭЗ многочисленны. однако, имеют место и негативные примеры их организации. Так, создание разного рода ОЭЗ в Шри-Ланке, Сенегале и других странах не только не обеспечило положительной динамики в масштабах государства, но и не возымело положительного эффекта на локальном уровне. Многие из ОЭЗ в этих странах вовсе перестали функционировать. К основным причинам такого развития событий можно отнести политические (связанные с общей нестабильностью в стране), экономические (сложное и несовершенное инвестиционное законодательство), организационные (сложная организация управления ОЭЗ, чрезмерная бюрократизация и т. д.)¹.

Появление особых экономических зон современного вида в России приходится на конец 80-х годов XX века. В этот период на основе анализа опыта развития особых экономических зон в Китае, Южной Корее и Тайване, в России нацелились на создание целого комплекса особых экономических зон. На тот момент ОЭЗ рассматривались как инструмент преодоления структурного кризиса экономики СССР, связанного с замкнутым характером таковой и неэффективным товарообменом между союзными республиками.

В рассматриваемый период на законодательном уровне применялась категория «свободная экономическая зона», отраженная в Законе РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» в главе 7 «Иностранные инвестиции в свободных экономических зонах»², которая включала только две статьи.

В статье 41 устанавливалось, что в целях привлечения иностранного капитала передовой зарубежной техники, технологий и управленческого опыта, развития экспортного потенциала РСФСР на ее территории создаются СЭЗ, в которых

¹ Ивченко В.В., Самойлова Л.Б. Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России: учеб. пособие. Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 64.

² Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г. № 1545-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1008.

устанавливается льготный, по сравнению с общим, режим хозяйственной деятельности для иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями. Статья 42 содержала условия хозяйственной деятельности субъектов, определенных ст. 41 в СЭЗ. Отмечалось, что иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями, осуществляющим хозяйственную деятельность в СЭЗ, помимо прав и гарантий, предусмотренных действующим на территории РСФСР законодательством, могут предоставляться дополнительные льготы, а именно:

- упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями. Причем предприятия с объемом иностранных инвестиций до 75 млн. руб. подлежали регистрации в уполномоченных на то органах непосредственно в СЭЗ;
- льготный налоговый режим, при котором иностранные инвесторы и предприятия с иностранными инвестициями облагались налогами по пониженным ставкам, включая налог на переводимую за границу прибыль. Ставки налогов не могли составлять менее 50% действующих на территории РСФСР налоговых ставок для иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями;
- пониженные ставки платы за пользование землей и иными природными ресурсами, а также предоставление прав на долгосрочную аренду сроком до 70 лет с правом субаренды;
- особый таможенный режим, включающий пониженные таможенные пошлины на ввоз и вывоз товаров, упрощенный порядок пересечения границы;
- упрощенный порядок въезда и выезда иностранных граждан, в том числе и безвизовый.

Путём создания ОЭЗ предполагалось ускорить развитие отстающих в хозяйственном отношении регионов России и укрепить как межрегиональные, так и

международные экономические связи¹. Также организация ОЭЗ должна была обеспечить технологическое развитие ряда хозяйственных отраслей, что в свою очередь повлекло бы рост экспорта и увеличение валютных поступлений в бюджет страны. ОЭЗ рассматривались еще и как вспомогательный инструмент для «переключения» с плановой экономики на рыночной.

К 1989 г. такие зоны были созданы в городах Находка и Выборг, чуть позже СЭЗ появилась в Калининградской области. Позже были созданы такие зоны, как «Кузбасс» в Кемеровской области, «Садко» Новгородской области, «Ева» Еврейской АО, «Даурия» Читинской области, «Алтай», «Янтарь», а также «Технополис Зеленоград». Несмотря на различные цели создания данных зон, существенные отличия в правовом регулировании между ними практически отсутствовали. Также ОЭЗ того периода отличались тем, что при создании таковых необходимо было ориентироваться на законодательные акты республик, входящих в состав СССР.

Другой характерной чертой российских ОЭЗ того времени являлось то, что они, как правило, занимали весьма обширные территории. Специфический налоговый и таможенный режим, установленный для экономической деятельности на данной территории, зачастую негативно влиял на доходы бюджета целого субъекта. Также нельзя не отметить непоследовательность в определении целей и задач ОЭЗ и отсутствие единой нормативной базы для функционирования таковых. Выбранный способ регулирования зон свободного предпринимательства – посредством издания подзаконных актов – не показал себя эффективным. Эти факторы определили в целом неудачный опыт в применении рассматриваемого института.

Принятие закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» сделало процесс образования ОЭЗ более упорядоченным.

Дальнейшее развитие ОЭЗ в России было осложнено переходом к новому порядку налогового регулирования, не предусматривавшему никаких льгот и исключений для таких зон. Государственные финансово-налоговые службы посчи-

¹ Горбунова Ю.Н. Особые экономические зоны: мировой опыт и практика РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2005. С. 8.

тали ранее действовавшие нормы об ОЭЗ недействительными. Эти изменения привели к массовым протестам иностранных инвесторов.

Следующим шагом в развитии ОЭЗ было издание указа «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации». Данный указ восстанавливал ранее действовавшие условия хозяйственной деятельности предприятий на территории зон с зарубежными инвестициями. Принятие данного акта имело локальный положительный эффект, но в целом результаты и перспективы деятельности ОЭЗ выглядели неудовлетворительными. Объем привлеченных инвестиций остался незначительным и не компенсировал в достаточной мере последствия экономического спада¹. По-прежнему увеличение внешнеторгового оборота происходило за счет импорта, а не экспорта.

На смену этому была предложена концепция «микрозон» – специфических разновидностей ОЭЗ, существовавших в двух вариантах: свободных таможенных зон и зон экспортного производства. В этот период была расформирована большая часть ОЭЗ с большим охватом большие территорий. Определяющим при создании «микрозон» стал принцип выгодного экономико-географического положения, сочетавшийся с минимизацией затрат на обустройство инфраструктуры. Однако, данная идея также была воспринята как малоэффективная. Опасения вызвала возможность создания излишне большого количества таких зон.

Таким образом к концу 90-х годов в России насчитывалось около 20 официально зарегистрированных ОЭЗ. К 2005 году насчитывается 24 зоны, которые действуют на основании регулярно меняющихся подзаконных актов. Следующей попыткой эффективно применить данный институт ОЭЗ для решения текущих задач было принятие Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»².

Таким образом, российский опыт использования ОЭЗ можно назвать проти-

¹ Вишняков В.В. Правовые вопросы развития экономических зон в России // Диалог. 2009. №11. С. 2.

² Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. 2). Ст. 3127.

воречивым. Отсутствие последовательной политики и стабильной нормативной базы вкупе с территориальным и иными факторами привели к недостижению поставленных при обращении к данному институту задач. Более того, отсутствие проработанной нормативно-правовой базы, упорядочивающей налоговое, валютное и таможенное регулирование деятельности резидентов приводило к тому, что ОЭЗ использовались недобросовестными предпринимателями в качестве площадки для ухода от налогов и сокрытия доходов.

Сегодня особые экономические зоны в России – это масштабный федеральный проект, который направлен на развитие экономики страны и регионов путем привлечение иностранных и национальных инвестиций в высокотехнологические отрасли экономики. Сформулированы новые цели функционирования ОЭЗ: развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, обрабатывающего сектора экономики, разработка технологий и коммерциализация их результатов.

К настоящему моменту по всему миру функционирует более двух тысяч подобных зон, именуемых в зависимости от страны действия и подхода к регулированию особыми, свободными или специальными.

Завершая рассмотрение особых экономических зон в России и за рубежом в историческом разрезе можно сделать следующие выводы.

ОЭЗ в своем развитии прошли несколько этапов. На каждом из них ставились как типичные цели, например, увеличение интенсивности торговой деятельности и укрепление экономики региона или целого государства, так и специфические для данного периода и страны организации: обеспечение притока иностранных инвестиций, расширение международного сотрудничества, углубление международного разделения труда и др.

В промышленно развитых странах ОЭЗ часто создавались для установления и активизации внешнеэкономических связей, реализации региональной политики, направленной на оживление мелкого и среднего бизнеса в депрессивных районах, выравнивание межрегиональных различий. В развивающихся государствах при

создании ОЭЗ особое внимание уделяется привлечению иностранного капитала, технологий, модернизацию промышленности, повышение квалификации рабочей силы.

В некоторых странах развитие ОЭЗ осуществлялось поэтапно: от беспопытной зоны торговли к зонам производственно-промышленного назначения. Это объясняется необходимостью получения определенного притока инвестиций и созданием соответствующей текущим задачам инфраструктуры и последующей переориентацией на новые задачи местного или государственного масштаба.

В своем развитии институт ОЭЗ в Российской Федерации прошел три этапа, каждый из которых отличается друг от друга степенью правового регулирования инвестиционных отношений и прежде всего наличием или отсутствием специального нормативного правового акта об ОЭЗ, а именно:

- период формирования законодательства об ОЭЗ (1990 – 1995 гг.), когда были созданы первые СЭЗ, и правовые основы хозяйственной деятельности резидентов этих зон устанавливались подзаконными актами - положениями о той или иной СЭЗ;
- период развития законодательства об ОЭЗ (1996 – 2004 гг.), в течение которого были приняты федеральные законы об отдельных ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях, а также в Республике Ингушетия;
- современный период (с 2005 г. по настоящее время), который связан с принятием Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» как базового законодательного акта, устанавливающего порядок создания, функционирования и прекращения деятельности таких зон в Российской Федерации. При этом в законодательство Российской Федерации об ОЭЗ входит не только этот федеральный закон, но и иные федеральные законы, содержащие нормы различной отраслевой принадлежности. Такая структура позволяет рассматривать законодательство об ОЭЗ как комплексную отрасль российского законодательства.

1.2 Понятие и признаки особых экономических зон

Помимо термина «особая экономическая зона», получившего законодательное закрепление в Законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и иных федеральных законах, в литературе и законодательстве зарубежных стран можно встретить множество иных наименований рассматриваемого и подобных институтов: «свободная экономическая зона», «специальная экономическая зона», «зона свободного предпринимательства», «зона совместного предпринимательства», «зона экономического благоприятствования», «свободная зона», «зона свободной торговли», «свободная таможенная зона», «зона франко», «свободный порт», «зона внешней торговли», «экспортно-ориентированная свободная зона» и т.д. Обилие применимых смежных и тождественных категорий и разнообразие подходов к таковым обуславливает необходимость подробно рассмотреть определение рассматриваемой категории.

В отечественной науке, как правило находила отражение терминология действующего законодательства. Поэтому в работах таких авторов как М.М. Богуславский, И.Н. Лебединец, С.В. Дерюгина, опубликованных до принятия закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», можно встретить исследование именно категории «свободная экономическая зона», а не «особая экономическая зона».

По мнению М.М. Богуславского, СЭЗ – это обособленная территория государства, на которой для решения конкретных экономических и иных задач создаются особые благоприятные условия для деятельности иностранных предприятий¹. Н.Г. Швыдак полагает, что СЭЗ представляет собой часть территории той или иной страны, на которой устанавливается и действует специальный правовой режим². В.М. Шумилов считает, что СЭЗ – это часть национального экономического пространства (зачастую географически обособленная), на которой используются специальные льготы и стимулы, не применяемые на остальной части тер-

¹ Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004. С. 247.

² Швыдак Н.Г., Правовое регулирование хозяйственной деятельности в свободных экономических зонах // Право и экономика. – 2001. – № 1. – С. 81.

ритории, - особый таможенный, налоговый, инвестиционный режим¹.

С первого взгляда, все они отражают одно правовое явление. По крайней мере это справедливо в отношении СЭЗ и ОЭЗ, которые создавались и функционировали в Российской Федерации в разные периоды истории (в начале 1990-х гг. и в современное время). А.Н. Багаутдинов полагает, что замена законодателем в формулировке названия данного института слова «свободные» на «особые» отражает тенденцию усиления контроля государства за внешнеэкономической деятельностью и призвано показать значимость государственного регулирования экономики, в том числе в зонах с особым экономическим статусом². Таким образом, ОЭЗ рассматривается как разновидность СЭЗ. В то же время Н.Г. Доронина считает, что необходимо различать эти категории. СЭЗ, по ее мнению, используются во внешнеэкономической деятельности, а ОЭЗ как образования с особыми экономическими условиями функционирования применяются в инвестиционной деятельности³. Рассмотрим эти и другие понятия более подробно в сравнительном плане.

Согласно статье 2 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» особая экономическая зона – это определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Аналогичные определения закреплены в статье 2 Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴ и статье 3 Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской облас-

¹ Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право: Учеб. пособие. М.: НИМП, 2001. С. 78.

² Багаутдинов А.Н. Проблема понятия особых экономических зон в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9. С. 106.

³ Доронина Н.Г. Особые экономические зоны» во внешнеэкономической деятельности // Журн. российского права. 2004. № 6. С. 96.

⁴ Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 280.

ти»¹, которые указывают на определенную территорию (Калининградскую область и г. Магадан) и специальный (особый) правовой режим осуществления хозяйственной и иной деятельности. О наличии особого режима хозяйственной, в том числе внешнеторговой, деятельности и таможенного режима свободной таможенной зоны на территориях ОЭЗ упоминает также Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Рядом авторов выделяются дополнительные признаки, неупомянутые в легальном определении. Так, Д.Р. Арутюнов отдельно останавливается на, территориальном (ОЭЗ – это часть территории России с точно определенной границей) и регулятивном (на территории ОЭЗ устанавливается специальный режим предпринимательской деятельности, предполагающий более благоприятные условия осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности чем по общему правилу²).

Г.В. Рожков делает акцент на обязательном таможенном обособлении ОЭЗ от окружающих её территорий³.

А.В. Гасумянова также дополнительно указывает на существование на территории ОЭЗ специальных нормативно-правового, договорно-правового, организационно-правового и правоохранительного режимов предпринимательской деятельности, а также специального порядка управления ОЭЗ, которые устанавливают более благоприятные условия для предпринимательской деятельности в сфере налогообложения, разрешительной системы, финансово-правового регулирования⁴.

¹ Федеральный закон «Об особой экономической зоне Магаданской области» от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2807

² Арутюнов Д.Р. Проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в особых экономических зонах // Современное право. 2006. № 9. С. 24.

³ Рожков, Г.В. Региональные зоны роста инвестиционной экономики: дис. ... докт. экон. наук Москва, 2009. С. 24.

⁴ Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 6.

А.Н. Багаутдинов считает необходимым отмечать цель создания ОЭЗ, а именно содействие развитию конкурентоспособности национальной экономики в системе современного мирового хозяйства¹. Также существует подход, в рамках которого предлагается уточнить наличие у ОЭЗ расширенной самостоятельности в решении хозяйственных вопросов, особого режима управления и преференциальных условий экономической деятельности для иностранных и национальных предпринимателей.

Также необходимо рассмотреть подходы юристов, которые дают качественно иные трактовки рассматриваемому понятию.

Так, по мнению Н.А. Рагозиной, ОЭЗ является формой внешнеэкономической деятельности², которая включает внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них) (ст. 1 Федерального закона «Об экспортном контроле»³). Автор правомерно указывает на значимость ОЭЗ как источника привлечения иностранных инвестиций, однако не учитывает, что деятельность, осуществляемая в ОЭЗ отечественными организациями, может не иметь внешнеэкономического характера.

Д.А. Благов в свою очередь считает, что ОЭЗ представляет собой самостоятельную форму осуществления предпринимательской деятельности⁴, что идёт совершенно вразрез с легальным определением. Вместе с тем, ОЭЗ, определяемая как территория, не может являться формой предпринимательской деятельности.

¹ Багаутдинов А.Н. Проблема понятия особых экономических зон в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9. С. 108.

² Рагозина Н.А. Правовое регулирование процесса привлечения иностранных ресурсов в экономику субъекта Российской Федерации (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 10.

³ Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

⁴ Благов Д.А. Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

Е.Е. Серебрякова находит в легальном определении ОЭЗ противоречие Конституции РФ. По мнению автора, существование в границах РФ территории с особым режимом предпринимательской деятельности противоречит установленному ст. 8 Конституции РФ¹ принципу единства экономического пространства, а также ст. 74 Конституции РФ, не допускающей установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров на территории Российской Федерации².

Однако установление в ОЭЗ особого режима осуществления предпринимательской деятельности не создает дополнительных таможенных границ, повышенных пошлин и сборов. Напротив, налоги и таможенные сборы, взимаемые с резидента, существенно снижены, т.е. о препятствиях для свободного перемещения товаров на территории Российской Федерации речи не идет. Сходной позиции придерживается Д.В. Кузовкин, отмечающий, что размещение в ОЭЗ товаров без уплаты ввозных пошлин является льготой для резидентов и не нарушает принцип единства экономического пространства³.

Представители второй группы делают акцент на территорию и особый режим осуществления предпринимательской деятельности, придерживаясь легального подхода, являющегося, в свою очередь, отражением сложившейся до принятия Закона об ОЭЗ судебной практики. Так, например, в определении Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 2002 года говорится о необходимости использования двух признаков для квалификации СЭЗ: территории и особого режима хозяйственной деятельности⁴.

Необходимо упомянуть характерные критерии ОЭЗ, выделяемые авторами-экономистами:

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.

² Серебрякова Е.Е. Техничко-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: дис. канд. юрид. наук. СПб, 2011. С. 7.

³ Кузовкин Д.В. Обеспечение единства экономического пространства Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 16.

⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 46-Г02-28 // Текст предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

- ОЭЗ представляет собой сложноорганизованную комплексную экономическую систему¹;
- институт инновационного развития²;
- способ превращения потенциально способных к трансформации регионов в точки устойчивого экономического роста³.

Ряд авторов определяют ОЭЗ как инструмент государственного регулирования⁴ или стимулирования развития региона. Другие авторы определяют ОЭЗ как территорию с льготными экономическими условиями для предпринимателей⁵; специальный режим регулирования экономических отношений⁶.

Между тем, перечисленных признаков явно недостаточно для выявления сущности ОЭЗ. Более того, многообразие территорий с особым правовым режимом требует выявления квалифицирующих признаков ОЭЗ. Так, например, в зависимости от регулируемой особым правовым режимом сферы общественной жизни, можно выделить ряд территорий с подобными режимами. Например, правовой режим районов Крайнего Севера направлен на обеспечение особых условий труда; административно-правовые режимы государственной границы, а также закрытых территориальных образований – на охрану конституционного порядка и обеспечение безопасности и обороноспособности российского государства.

ОЭЗ относятся к территориям, в границах которых установлен особый режим экономической деятельности. Помимо данного правового института, к такому можно отнести ОЭЗ в Калининградской и Магаданской области, зоны терри-

¹ Егоров А.И. Особые экономические зоны регионального уровня: тенденции развития: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2008. С. 5.

² Клим И.В. Особые экономические зоны в инновационном развитии мировой и российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 9.

³ Ушаков В.В. Государственное регулирование создания и функционирования особых экономических зон в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 10.

⁴ Сибяева Г.Р. Развитие системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства (на примере Камского экономического района Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2010. С. 22.

⁵ Цуприк В.В. Макроэкономический механизм развития предпринимательства в особых экономических зонах: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009. С. 10.

⁶ Васильев А.В. Формирование особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в условиях ограниченного природопользования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010. С. 5.

ториального развития, зоны свободной торговли, оффшорные зоны, а также зарубежные образования, подобные ОЭЗ.

Одним из квалифицирующих признаков ОЭЗ, создаваемых в соответствии с Законом об ОЭЗ, выступают цели их создания – развитие обрабатывающих, высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработка технологий и коммерциализация их результатов, производство новых видов продукции (ст. 3 Закона об ОЭЗ). В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года перечисленные отрасли экономики являются ключевыми, ибо их развитие способствует поддержанию России как мирового лидера в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, а также созданию конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий¹.

Цели создания ОЭЗ в разных странах могут быть различными. Постановка целей зависит от множества факторов экономического, политического и социального характеров. Выбор целей, а следовательно вида и правового режима ОЭЗ может определяться хозяйственным укладом, населением, положением на рынке труда, международным положением организующего государства и др. В промышленно развитых странах, таких как США, ОЭЗ создавались для развития внешне-экономических связей, выравнивания межрегиональных различий, оживления мелкого и среднего бизнеса в определенных проблемных районах. В этом случае привлечение иностранного капитала не являлось характерной целью для таких зон. В то же время ОЭЗ, организованные в ряде развивающихся государств были направлены именно на привлечение иностранного капитала, модернизацию производства, привлечение и покупку новых технологий, повышение квалификации рабочей силы.

Законодатель не дифференцирует цели создания каждого типа ОЭЗ. Допус-

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

тимо, что каждый тип ОЭЗ может косвенно способствовать достижению всех перечисленных целей создания ОЭЗ. Так, например, производство определенных товаров в промышленно-производственной ОЭЗ будет способствовать, в первую очередь, развитию обрабатывающих отраслей, но также может способствовать и развитию высокотехнологичных отраслей, если в процессе производства этого товара изобретена новая технология.

В то же время такой подход не представляется удачным, поскольку предполагает, что создание определённого типа ОЭЗ позволит достигнуть всех указанных целей, что невыполнимо. В этой связи полагаем, что для каждого типа ОЭЗ должны быть обозначены непосредственные цели его создания.

В российском законодательстве привлечение инвестиций не выделяется в качестве цель существования ОЭЗ. Данный подход представляется вполне корректным, поскольку привлечение инвестиций является не целью, а средством достижения цели – развития экономики страны.

Кроме того, в ст. 3 Закона об ОЭЗ, посвященной целям их создания, определены и отрасли экономики, развитию которых будет способствовать создание ОЭЗ. Напротив, в большей части исследованного зарубежного законодательства об ОЭЗ отсутствуют указания на отрасли экономики и иные сферы общественной жизни, которые необходимо развивать. Позиция отечественного законодателя представляется нам более перспективной, поскольку перечисление конкретных направлений, которые призваны развивать ОЭЗ, в большей степени позволяет обеспечить интересы государства и общества, нежели указание в качестве цели создания ОЭЗ осуществление инвестирования в неопределенные сферы.

Из содержания целей, стоящих перед ОЭЗ, создаваемыми в соответствии с Законом об ОЭЗ, следует, что их создание и функционирование значимо не только для муниципальных образований или субъектов Российской Федерации, в границах которых они создаются, но и для России, поскольку осуществляется в целях развития ключевых отраслей отечественной экономики в целом.

В свою очередь, создание зон территориального развития и ОЭЗ в Магаданской и Калининградской области имеет региональное значение, что подтверждают цели их создания. Так, зоны территориального развития создаются в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (ч. 1 ст. 2 Закона о зонах территориального развития¹); ОЭЗ в Магаданской области — в целях развития производительных сил, финансового и товарного рынков Магаданской области (ст. 2 Закона об ОЭЗ в Магаданской области); ОЭЗ в Калининградской области — в целях ускорения социально-экономического развития Калининградской области (ст. 1 Закона об ОЭЗ в Калининградской области).

Целью создания зон свободной торговли является ликвидация барьеров в сфере торговли.

В данном контексте можно отметить, что в науке принято классифицировать цели создания ОЭЗ на 3 основные группы: экономические, социальные и научно-технические.

К экономическим целям создания ОЭЗ относятся:

- расширение внешней торговли;
- привлечение в экономику иностранных и национальных капиталовложений;
- стимулирование и развитие экспорта;
- увеличение валютных поступлений в бюджет.

В группу социальных целей включаются следующие:

- создание новых рабочих мест;
- увеличение занятости населения;
- подготовка и переподготовка рабочих кадров;
- насыщение отечественного рынка высококачественной товарной продукцией;
- улучшение уровня жизни страны и региона;

¹Федеральный закон «О зонах территориального развития Российской Федерации» от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. 5). Ст. 7070.

- ускорение развития регионов страны.
- научно-технические цели:
- внедрение новых зарубежных технологий;
- привлечение иностранных научно-технических достижений и опыта;
- повышение эффективности используемых производственных мощностей;
- использование новых методов хозяйствования с учетом мирового опыта.

Также, рассматривая цели создания ОЭЗ, представляется необходимым привести точку зрения Г.В. Рожкова, который убедительно обосновывает социальную цель особых экономических зон. Так, по его мнению, обладающая признаками как экономического, так и правового характера, ОЭЗ может рассматриваться как социальная система, т.е. специфический механизм, в котором, наряду с экономическими и правовыми компонентами, определяющую роль играют социальные отношения, направленные на достижение общих целей. Такая система располагает собственными ресурсами, нормативной и статусной структурами. Функционируя в рамках данной системы, хозяйствующие субъекты выполняют на возмездной основе отведенные им функциональные роли. Автор выделяет характерные системе ОЭЗ социальные свойства:

- зона создается как средство решения определенных общественных задач;
- зона складывается, в том числе как общность индивидов, социальных групп, статусов;
- зона объективируется как безличная структура связей и норм, определяемая административными и культурными факторами.

ОЭЗ, как социальная система органически связана с системами более крупного масштаба, которыми обуславливается существование ОЭЗ, несмотря на относительную самостоятельность последней.

В приведенном социальном контексте генеральной целью политики разви-

тия СЭЗ является обеспечение нормальных, благоприятных условий для эффективной хозяйственной, экономической, внешнеэкономической деятельности заинтересованных лиц на территории ОЭЗ с учетом социального фактора¹.

Также одной из возможных причин создания ОЭЗ является нежелание государства открывать свою экономику иностранному капиталу в целом и поэтому оно использует частичную открытость в виде специальной зоны. Ярким примером подобной политики может служить японский порт Нагасаки, который на протяжении почти двух столетий был единственным в Японии пунктом, в котором официально допускалось торговое или иное взаимодействие с иностранцами. Существование такого режима было прекращено под давлением зарубежных стран лишь во второй половине XIX века.

Таким образом, организационно-функциональная структура СЭЗ достаточно многообразна. Иногда довольно трудно классифицировать ту или иную СЭЗ однозначно, так как она обладает чертами многих зон.

Таким образом, можно сделать вывод, что особая (свободная) экономическая зона – это часть национального экономического пространства со сложноорганизованной комплексной системой, характеризующейся целостностью и многообразием типов связей и отношений между ее элементами (субъектами), где для национальных и иностранных предпринимателей действует особый льготный, хозяйственный режим, способствуя решению различных социально-экономических и научно-технических задач.

1.3 Создание и прекращение особой экономической зоны, особенности режима предпринимательской деятельности, осуществляемой в ее границах

Как отмечалось ранее, основной характеристикой ОЭЗ в России и других странах выступает специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на ее территории. На эту особенность указывают, в част-

¹ Рожков, Г.В. Региональные зоны роста инвестиционной экономики: дис. ... докт. экон. наук / Г.В. Рожков. Москва, 2009. С. 29.

ности, статья 2 Закона об ОЭЗ, статья 2 Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и статья 3 Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области». Однако в данных нормативных актах, хотя и используется категория «особый правовой режим» не содержится дефиниция таковой. Таким образом уместно будет начать с рассмотрения общего понятия «правовой режим».

Под правовым режимом в юридической науке понимается порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, определяющих особую направленность регулирования¹; специфику юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств и способов². Таким образом, правовой режим представляет собой специфический порядок регулирования определенных общественных отношений.

В юридической науке отсутствует общее мнение об определении понятия «правовой режим осуществления предпринимательской деятельности». Так, авторы определяют его как совокупность специального административного, налогового и таможенного режима, а также особого режима осуществления предпринимательской деятельности³; порядок административно-правового регулирования, обеспечивающий создание и функционирование ОЭЗ, посредством применения различных средств и методов⁴.

¹ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., изм. и доп. М.: БЕК, 1995. С. 244.

² Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2002. С. 272.

³ Батыров М.В. Административно-правовые основы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

⁴ Свинцова К.С. Административно-правовой режим особых экономических зон :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8;

Некоторые авторы отождествляют понятия «режим осуществления предпринимательской деятельности» и «режим регулирования предпринимательской деятельности», опираясь на санкционированность обоих режимов государством¹.

Другие авторы, напротив, разграничивают данные понятия, указывая, что режим осуществления предпринимательской деятельности представляет собой совокупность предусмотренных законом и учредительными документами прав и обязанностей предпринимателя, в то время как режим регулирования – явление, охватывающее методы и способы регулирования².

Представляется, что исследуемые понятия не являются тождественными, поскольку их составляющие – «регулирование» и «осуществление» несут разную смысловую нагрузку. Регулирование является формой целенаправленного, управляющего воздействия³. Осуществление же есть процесс действия, предполагающий его самостоятельное исполнение. В частности, в юридической науке осуществление права определяется как его реализация⁴, производимая посредством применения норм права, исполнения обязанностей и использования предоставляемых прав⁵.

Иначе говоря, регулирование деятельности подразумевает регламентацию поведения субъекта, в то время как осуществление деятельности есть ее исполнение, реализуемое самим субъектом. Так, например, посредством издания соответствующих законов законодатель регулирует деятельность субъектов предпринимательской деятельности. В свою очередь, субъекты предпринимательской деятельности осуществляют данную деятельность руководствуясь нормами этих законов.

¹ Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 59.

² Российское предпринимательское право / под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М.: Проспект, 2010. С. 112.

³ Российская социологическая энциклопедия / под ред. В. Осипова. М.: Норма, 1998. С. 596.

⁴ Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. С. 395.

⁵ Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. Ленинград: ЛГУ, 1987. С. 35.

Исходя из вышесказанного, категория «режим осуществления предпринимательской деятельности» подразумевает порядок осуществления предпринимательской деятельности ее субъектами.

Поскольку Закон об ОЭЗ указывает на особый режим осуществления предпринимательской деятельности, это дает, на первый взгляд, основания полагать, что в ОЭЗ предпринимательская деятельность осуществляется резидентами в особом порядке.

В этой связи Е.А. Громовой высказывается соображение о том, что конструкция «особый режим осуществления предпринимательской деятельности» является не соответствующей действительности, поскольку с точки зрения резидента ОЭЗ действия, предпринимаемые таковым в процессе осуществления, т.е. самостоятельного выполнения хозяйственной деятельности не будут существенно отличаться от действий характерных для территорий со стандартным правовым режимом¹.

С.В. Пчелинцев считает, что необходимо рассматривать особый правовой режим с разных позиций², а именно как:

- объективно вынужденный исключительный комплекс мер временного характера, принимаемых государством при возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера в целях предотвращения внешних и (или) внутренних угроз национальным интересам;
- осуществляемый в соответствии с нормами международного права и на основании конституции и национального законодательства особый порядок деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов военного управления, правоохранительных органов, предприятий, организаций и граждан, направленный на эффективное предотвращение угроз национальным интересам, нейтрализацию и минимизацию

¹Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С.30

² Пчелинцев С.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 13.

цию их отрицательных последствий;

- межотраслевой правовой институт, включающий различные отрасли права и характеризующийся возможностью законного ограничения отдельных прав и свобод граждан в период действия особых правовых режимов;
- противоречивый по правовой природе процесс, с одной стороны, имеющий своей целью восстановление нормальных условий жизнедеятельности государства, нарушенных при возникновении чрезвычайной ситуации, в ходе предотвращения угрозы национальным интересам (включая обеспечение полномасштабного осуществления конституционных прав и свобод граждан как одну из важнейших составляющих национальных интересов), а с другой стороны, предусматривающий в этой связи ограничение прав и свобод граждан.

Через особый порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц на фиксированной территории определяют правовой режим и иные исследователи. При этом к особенностям указанных режимов относят использование таких приемов регулирования, как:

- зонирование территории;
- создание постоянных или временных органов для реализации режимных правил;
- возложение на эти органы обязанности по применению мер административного принуждения с целью выполнения требований режима;
- установление особых правил жизнедеятельности населения, хозяйственной и иной деятельности, передвижения и пребывания на режимной территории и т.п.;
- становление и закрепление правового положения носителя режима (объекта) - статуса различных категорий особо охраняемых природных территорий, закрытого административно-территориального образования, санитарно-защитных зон и т.п.

Как справедливо отмечается в литературе, существуют различные виды правовых режимов, которые в свою очередь могут быть классифицированы по различным основаниям (критериям). Критериями такой классификации могут выступать:

- основания введения режима;
- территория распространения;
- сроки действия;
- вид и степень применяемых ограничений;
- и др.

Таким образом, особый правовой режим – это специфический порядок правового регулирования предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ, выражающийся в сочетании различных юридических средств и образующий исковое социальное состояние и степень благоприятствования для удовлетворения интересов субъектов права, действующих на территории ОЭЗ¹.

В этом контексте необходимо выделить специфические черты порядка регулирования предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ.

В первую очередь можно выделить комплексный характер регулирования, проявляющийся в характерном сочетании норм налогового, таможенного, инвестиционного и гражданского законодательства.

Специфика правового режима ОЭЗ находит выражение также в типе правового регулирования и его способах. В юридической науке как правило выделяется два основных типа правового регулирования: разрешительный (определяемый по правилу – «запрещено все, что прямо не разрешено») и дозвольтельный («разрешено все, что прямо не запрещено»)². Для ОЭЗ соответствующий Закон устанавливает функциональную ограниченность, т.е. резидент может осуществлять на территории ОЭЗ только ту деятельность, которая предусмотрена соглашением

¹ Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 6.

² Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 124.

(также Закон устанавливает перечень видов деятельности, запрещенных в ОЭЗ). Таким образом, характер регулирования предпринимательской деятельности в ОЭЗ можно определять как разрешительный.

Несмотря на разнообразие в мире ОЭЗ, одной из наиболее характерных черт, присущих любой из них является применение различных видов льгот, создающих наиболее благоприятные условия для вложения инвестиций и ведения бизнеса.

Выделяют четыре основные группы льгот:

- Внешнеторговые льготы или таможенные льготы по импорту и экспорту. Предполагают упрощенный порядок осуществления внешнеторговых операций и введение особого таможенного режима (снижение или отмена пошлин);
- Налоговые льготы. Также существуют своего рода «налоговые каникулы» - ситуация при которой инвесторы частично или полностью освобождаются от уплаты налогов и сборов
- Финансовые льготы. Это своего рода субсидии, которые предоставлены в виде сниженной арендной платы за пользование помещениями, кредитов на льготных условиях, низких цен на коммунальные платежи и др.;
- Административные льготы. Предоставляются администрацией зоны с целью упрощения процедур регистрации предприятий и режима въезда-выезда иностранных граждан, а также оказания различных услуг.

Вышеупомянутые льготы применяются в различных комбинациях, обусловленных целями и задачами ОЭЗ, а также различными внешними факторами. В России льготы предусмотрены с целью развития высокотехнологичных отраслей экономики страны и для привлечения инвестиций.

Льготы не всегда являются главным стимулом для притока в страну иностранного капитала. Более весомыми побуждающими инвестировать факторами могут являться политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных

процедур¹ и др.

Действующее российское законодательство об ОЭЗ предусматривает следующие основные особенности ОЭЗ:

- управление ОЭЗ особыми (самостоятельными) органами управления с определенными полномочиями;
- льготный налоговый режим;
- таможенный режим свободной таможенной зоны;
- применение особого режима осуществления предпринимательской деятельности только в отношении лиц, получивших статус резидентов ОЭЗ;
- гарантия резидентам ОЭЗ от неблагоприятного изменения законодательства.

Таким образом, в ОЭЗ действует режим предпринимательской деятельности, особенностями которого являются комплексный характер, разрешительный тип регулирования, наделение резидента отдельными льготами.

Отличительным признаком ОЭЗ выступает и действующий в ее границах режим землепользования, которому присущи определенные особенности.

ОЭЗ может создаваться на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленных во владение и (или) пользование гражданам или юридическим лицам, а также на земельных участках, находящихся в собственности граждан или юридических лиц (ч. 1 ст. 5 Закона об ОЭЗ).

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ (ч.6 ст.36²) на земельные участки, расположенные на территории ОЭЗ не распространяют своё действие градостроительные регламенты.

Особенности режима землепользования в ОЭЗ регламентированы ст. 32 Закона об ОЭЗ, анализ которой выявил ряд проблем. Так, законодатель не указал, на каких основаниях происходит передача Минэкономразвития РФ полномочий по

¹ Гумилевский А., Максимов В., Шишков А. СЭЗ: Какими им быть? // Внешняя торговля. 2009. № 7. С. 32.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I). Ст. 36.

управлению и распоряжению земельными участками, право собственности на которые принадлежит публичным образованиям. Закон об ОЭЗ не указывает также на основания передачи и объем передаваемых прав на земельные участки, принадлежащие гражданам и юридическим лицам.

Если земельный участок находится в государственной и (или) муниципальной собственности, отношения по передаче прав на него Минэкономразвития РФ не выходят за рамки публичной собственности.

Однако Закон об ОЭЗ, как выше было сказано, допускает создание ОЭЗ на участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленных во владение и (или) в пользование гражданам или юридическим лицам. В таком случае государство должно либо изъять земельный участок, либо прервать действие договоров, предоставляющих гражданам или юридическим лицам права владения или пользования земельными участками.

Частично данный вопрос решается в ч. 5 ст. 32.1 Закона об ОЭЗ, допускающей установление сервитутов для строительства и (или) эксплуатации объектов инфраструктуры ОЭЗ на основании соглашения.

Закон об ОЭЗ не определяет также механизм передачи государству прав на земельные участки, принадлежащие гражданам и юридическим лицам.

Гражданское законодательство предусматривает следующие возможности перехода к государству прав частных лиц на земельные участки: изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд (279 ГК РФ¹); реквизиция земельного участка (242 ГК РФ); конфискация земельного участка (243 ГК РФ); передача земельного участка в аренду; купля-продажа земельного участка (ст. 260 ГК РФ).

Наиболее распространёнными способами перехода прав на земельные участки от частных лиц к государству являются договоры купли-продажи и аренды.

Более подробно Законом об ОЭЗ урегулирован механизм предоставления Минэкономразвития РФ прав на земельные участки резидентам, а также лицам,

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

намеревающимся осуществить строительство объектов инфраструктуры в ОЭЗ. Земельные участки, находящиеся в государственной и (или) муниципальной собственности, предоставляются перечисленным субъектам в аренду для строительства объектов инфраструктуры без проведения торгов и предварительного согласования мест их размещения (п. 13, 14 ст. 30 Земельного кодекса РФ). При этом отношения по предоставлению права владения и пользования земельными участками оформляются заключением Минэкономразвития РФ соглашений о взаимодействии в сфере развития инфраструктуры ОЭЗ¹ с лицом, намеревающимся осуществить строительство инфраструктуры; об осуществлении предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 12 Закона об ОЭЗ) и договором аренды с резидентом.

Перечисленные особенности землепользования в ОЭЗ позволяют утверждать, что квалифицирующим признаком ОЭЗ выступает, в том числе, особый режим землепользования.

Данный режим не является составляющей особого режима предпринимательской деятельности в ОЭЗ, поскольку связан не только с предпринимательской деятельностью, но и с вопросами создания ОЭЗ и ее инфраструктуры.

Необходимо отдельно остановиться на такой характерной особенности ОЭЗ как специальный порядок их создания и прекращения. В первую очередь стоит отметить, что решение о создании и прекращении ОЭЗ принимается Правительством РФ на основании заявки на создание ОЭЗ, предоставляемой исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и исполнительно-распорядительным органом муниципального образования (ч. 1 ст. 6 Закона об ОЭЗ). Несмотря на четкую и однозначную норму, на практике имеются прецеденты, когда решение о создании ОЭЗ принималось региональными властями. Например, решение о создании зоны экономического развития в Алексеевском районе Волгоградской области и издании соответствующего закона было принято

¹ Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении примерной формы соглашения о взаимодействии в сфере развития инфраструктуры особой экономической зоны» от 28 декабря 2010 г. № 698 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 10.

администрацией Волгоградской области. Впоследствии данный закон был признан не соответствующим законодательству Верховным Судом Российской Федерации¹.

Рассмотрим подробно процедуру создания и прекращения ОЭЗ. Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусматривает четыре этапа создания ОЭЗ.

Первым этапом является подача заявки на создание ОЭЗ. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации совместно с исполнительно-распорядительным органом муниципального образования подает в Правительство Российской Федерации заявку на создание ОЭЗ с обоснованием целесообразности и эффективности ее создания для решения задач федерального, регионального и местного значения. Для этого необходимо учитывать экономически значимые факторы, как то: географическое положение; состояние транспортной инфраструктуры; доступность достаточно квалифицированной рабочей силы; природно-климатические условия; возможность ориентации на международный рынок и иные экономико-географические факторы². Правила оформления и подачи заявки на создание ОЭЗ утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 564.

Содержанием второго этапа является отбор заявок. Согласно части 3 статьи 6 Федерального закона «Об ОЭЗ в РФ» отбор заявок на создание ОЭЗ одного типа осуществляется на основе конкурсного отбора. Исключение из этого правила предусмотрено в части 1.1 статьи 6. В отдельных случаях на основании решения Правительства Российской Федерации допускается создание ОЭЗ без проведения конкурса по отбору заявок. Положение о проведении конкурса по отбору заявок на создание ОЭЗ утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 563.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2006 г. № 16-Г06-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 9. С. 17.

² Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 73

Третий этап посвящен принятию решения о создании ОЭЗ. Решение о создании ОЭЗ на территории субъекта Российской Федерации и муниципального образования принимается Правительством Российской Федерации и оформляется постановлением Правительства Российской Федерации.

На завершающем этапе создания ОЭЗ заключается соглашения о создании таковой. В соответствии с частью 4 статьи 6 Закона Об ОЭЗ Правительство Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, на территориях которых создается ОЭЗ, в течение 30 дней с даты принятия Правительством Российской Федерации решения о создании ОЭЗ заключают соглашение, которым устанавливаются:

- объем и сроки финансирования создания инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур ОЭЗ за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования;
- план обустройства и соответствующего материально-технического оснащения ОЭЗ и прилегающей к ней территории;
- комплекс мероприятий по разработке перспективного плана развития ОЭЗ и порядок их финансирования;
- права на имущество, созданное за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования в соответствии с планом обустройства и материально-технического оснащения ОЭЗ и прилегающей к ней территории и расположенное в границах ОЭЗ, а также на объекты инфраструктур этой зоны, расположенные на прилегающей к ОЭЗ территории и непосредственно с ней связанные;
- порядок управления объектами недвижимости и объектами инфраструктур, созданными за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования и расположенными в границах ОЭЗ, а также порядок эксплуата-

ции и содержания таких объектов, в том числе осуществления их капитального ремонта;

- порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, созданным за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования и расположенным в границах ОЭЗ, после прекращения существования ОЭЗ;
- обязательства органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению налоговых льгот резидентам ОЭЗ;
- порядок формирования наблюдательного совета ОЭЗ;
- обязательства исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по делегированию уполномоченному Правительством Российской Федерации федеральному органу исполнительной власти полномочий по управлению и распоряжению земельными участками и другими объектами недвижимости в границах ОЭЗ на срок ее существования;
- обязательства исполнительно-распорядительного органа муниципального образования по передаче уполномоченному Правительством Российской Федерации федеральному органу исполнительной власти права на управление и распоряжение земельными участками и другими объектами недвижимости, находящимися в муниципальной собственности, в границах ОЭЗ на срок ее существования;
- иные условия, предусмотренные Законом об ОЭЗ.

В соответствии с частью 6 статьи 6 Закона об ОЭЗ срок существования ОЭЗ составляет 49 лет и продлению не подлежит.

Досрочное прекращение существования ОЭЗ допускается только в случае, если:

- это вызвано необходимостью защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- в течение трех лет с даты создания ОЭЗ не заключено ни одного соглашения

- об осуществлении (ведении) промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и (или) деятельности в портовой ОЭЗ либо все ранее заключенные соглашения расторгнуты;
- в течение трех лет подряд в ОЭЗ ее резидентами не осуществляется промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристско-рекреационная деятельность или деятельность по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов инфраструктуры морского порта, речного порта, аэропорта.

Решение о досрочном прекращении существования ОЭЗ принимается Правительством Российской Федерации. С этого момента действие соглашений об осуществлении (ведении) промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и (или) деятельности в портовой ОЭЗ прекращается, резиденты ОЭЗ теряют предусмотренные законодательством налоговые и иные льготы, а созданное за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местного бюджета и расположенное в границах ОЭЗ имущество распределяется между Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием в соответствии с условиями соглашения о создании ОЭЗ¹.

¹ Бухарова Е. М. Региональные проблемы формирования инновационных систем в России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40 (271). С. 6

II. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКИХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

2.1 Понятие технико-внедренческих особых экономических зон и технико-внедренческой деятельности, осуществляемой в их границах

Начнем рассмотрение данного вопроса с легального определения технико-внедренческой деятельности. Так п. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ определяет технико-внедренческую деятельность (далее – ТВД) как инновационная деятельность, создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой особой экономической зоны услуг инновационной инфраструктурой, необходимой для осуществления их деятельности.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что создание технико-внедренческой ОЭЗ направлено на обеспечение интересов за счет достижения поставленных перед данной ОЭЗ целей – создание и внедрение конкурентоспособных результатов интеллектуальной деятельности, и развитие территории муниципального образования (субъекта Российской Федерации), в границах которых она расположена. При этом обеспечение публичного интереса происходит за счет осуществления хозяйствующими субъектами в ее границах деятельности, предусмотренной соглашением об осуществлении ТВД в ОЭЗ, в условиях особого режима предпринимательской деятельности¹.

Для толкования данного определения необходимо выделить его основные составляющие. Первым содержательным сегментом определения является «инновационная деятельность». Определения категорий «инновация» и «инновацион-

¹ Гуляева В. Б. Особые экономические зоны в России: Проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2016. № 10. С. 72.

ная деятельность» содержатся в ст. 2 «Закона о науке и государственной технической политике». Так, инновация определяется как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях; В свою очередь инновационная деятельность определяется как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

На основании вышеуказанного можно предположить, что одной из особенностей ТВД является ее инновационный характер, поскольку она включает в себя создание и внедрение результатов интеллектуальной деятельности, а также оказание услуг инновационной инфраструктурой. Также эта черта является характерной именно для ОЭЗ технико-внедренческого типа.

Как и начальная стадия инновационной деятельности, начальная стадия ТВД – стадия создания результатов интеллектуальной деятельности, как правило, бесприбыльна¹.

На данный факт опирается точка зрения, что ТВД не всегда будет являться предпринимательской²; т.е. не всегда будет иметь своим последствием получение прибыли³. По мнению ряда авторов, отнесение ТВД к предпринимательской деятельности зависит от возможности получения прибыли от осуществления ТВД. При этом получение прибыли является целью предпринимательской дея-

¹ Коммерческое (предпринимательское) право / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Норма, 2008. С. 88.

² Серебрякова Е.Е. Техничко-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 5.

³ Благоев Д.А. Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 130.

тельности, но не гарантированным результатом. Неполучение прибыли, в свою очередь является проявлением предпринимательского риска¹.

Можно предположить, что отвечая на вопрос об отнесении рассматриваемых видов деятельности к предпринимательской следует ориентироваться на цели, которые преследуют субъекты, осуществляющие инновационную деятельность и ТВД.

Так, осуществление резидентом ТВД обусловлено его стремлением получить прибыль от реализации и внедрения результатов данной деятельности. Инновационная деятельность же может осуществляться и в целях, не связанных с получением прибыли, например, в образовательных.

Кроме того, из ряда видов деятельности, предусмотренных Законом об ОЭЗ ТВД выделяют следующие отличия.

Во-первых, перечень субъектов, уполномоченных осуществлять ТВД: коммерческие организации, за исключением государственных или муниципальных унитарных предприятий, и индивидуальные предприниматели. Напротив, резидентами, осуществляющими промышленно-производственную или портовую деятельность, могут стать только коммерческие организации, за исключением государственных или муниципальных унитарных предприятий;

Во-вторых, инновационный характер ТВД предопределил и особенности предмета ТВД, каковой образует совокупность неоднородных по своему характеру объектов гражданских прав: результат интеллектуальной деятельности, объекты капитального строительства, объект инфраструктуры ОЭЗ.

В-третьих, диспозитивный характер условия об объеме и сроках инвестирования по соглашению об осуществлении ТВД. В плане сравнения отметим, что для соглашений об осуществлении промышленно-производственной и портовой деятельности объем и сроки инвестирования определены законодателем (об отмеченном более подробно говорится в 1 параграфе 2 главы).

¹ Кванина В.В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Вестник ЮУрГУ, Серия «Право».2004. № 11 (40). С. 133.

Возвращаясь к определению ТВД, заметим, что законодатель указывает на совокупность этапов, составляющих ТВД.

Начальным этапом ТВД является создание ее результатов. Данный этап предполагает применение резидентом творческих навыков, направленное на получение нового результата интеллектуальной деятельности.

Создание результатов ТВД включает в себя научные исследования и опытно-конструкторские и технологические работы, поскольку в бизнес-плане, подаваемом потенциальным резидентом в целях заключения соглашения об осуществлении ТВД, необходимо перечислить подлежащие выполнению научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Следующим этапом ТВД является производство ее результатов. Данный этап ТВД в меньшей степени связан с творческой деятельностью, поскольку направлен на изготовление уже созданных моделей или прототипов результатов ТВД¹.

За этапом производства результатов ТВД следует реализация прав на них, т.е. продажа произведенных товаров, сопровождаемая получением денежной выручки. Предоставленная резиденту Законом об ОЭЗ возможность реализовывать права на результаты ТВД может служить обоснованием предпринимательского характера исследуемой деятельности, поскольку реализация прав на указанные результаты интеллектуальной деятельности, как правило, направлена на получение прибыли.

Следующим за этапом реализации прав на результаты ТВД является этап их «внедрения». Данный термин вошел в научный оборот в середине XX века в связи с планированием использования изобретений и рационализаторских предложений в народном хозяйстве². В настоящее время он употребляется, в том числе, в п. 1 ст. 1545 ГК РФ, в котором указывается, что лицо, которому принадлежит право на технологию, обязано осуществлять ее практическое применение (внедрение).

¹ Ленчук Е.Б. Институциональные факторы стимулирования предпринимательской деятельности в российских регионах // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. №1 (74). С. 46.

² Волюнкина М.В. Проблема «внедрения» в правовом ракурсе // Представительная власть XXI век. 2007. № 4. С. 26.

Отдельные авторы уходят от понятийной сущности данной категории и определяют в качестве внедрения «длящийся процесс, начинающийся с момента внутринаучного применения и заканчивающийся практическим использованием научно-технических новшеств»; «доведение результата интеллектуальной деятельности до рыночной продукции, т.е. его товарную материализацию»¹.

Исходя из того, что ТВД представляет собой совокупность этапов, один из которых – внедрение – следует за этапом реализации прав на результат ТВД третьему лицу, полагаем, что под внедрением понимаются действия резидента, направленные на создание возможностей для практического применения результата ТВД в производстве.

Обслуживание представляет собой работу по удовлетворению нужд и потребностей². Анализируя договор на обслуживание, Л.В. Санникова определила его направленность на удовлетворение нужд конечного потребителя³.

Полагаем, что обслуживание результата ТВД предполагает поддержание надлежащего технического состояния созданного на основе новой технологии механизма.

Одной из целей ОЭЗ, как выше было сказано, является коммерциализация разработок (ст. 3 Закона об ОЭЗ). Современное законодательство определяет коммерциализацию как вовлечение в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов (ст. 1 Закона о науке⁴). В экономической литературе коммерциализация трактуется как процесс превращения результатов научно-технической деятельности в товар⁵, при этом отдельные авторы заостряют внима-

¹ Еременко В.И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 8. С. 37.

² Большой бухгалтерский словарь / под. ред. А.Н. Азриляна. М.: Наука, 2000. С. 212.

³ Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 100.

⁴ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

⁵ Дежина И.Г., Салтыков Б.Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок // Общество и экономика. 2004. № 7–8. С. 190.

ние на направленности данной деятельности на получение дохода от использования научных достижений¹.

Как указывалось ранее, ТВД включает в себя оказание резидентам технико-внедренческой ОЭЗ услуг инновационной инфраструктурой.

Инновационная инфраструктура определяется в ст. 2 Закона о науке и государственной научно-технической политике как «совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг».

В свою очередь, инновационная инфраструктура определяется как «система взаимосвязанных организаций различной направленности и организационно-правовых форм, которые обеспечивают реализацию этапов инновационного процесса, начиная с технологического освоения законченной научной разработки»²; «комплекс организаций, предоставляющих услуги по созданию, освоению в производстве и практическому применению нового или усовершенствованного продукта или технологического процесса».

На наш взгляд, предоставление резидентам услуг инновационной инфраструктурой подразумевает оказание услуг совокупностью организаций, ее составляющих. Во избежание трудностей толкования, данную формулировку необходимо изложить как «оказание резидентам услуг организациями, составляющими инновационную инфраструктуру ОЭЗ».

Из легальных определений инновационной инфраструктуры вытекает, что оказание услуг инновационной инфраструктурой носит сопутствующий по отношению к основной деятельности характер – реализации инновационного проекта. В этой связи следует, что лицо, намеревающееся оказывать, например, способствующие реализации инновационного проекта информационные услуги, может

¹ Грик Я.Н., Монастырский Е.А. Ресурсный подход к построению бизнес-процессов и коммерциализации разработок // Инновации. 2004. № 7. С. 85.

² Уланова Ж.Ю. Развитие инновационной инфраструктуры как фактора экономического роста: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2006. С. 7.

претендовать на осуществление деятельности в условиях особого режима предпринимательской деятельности в ОЭЗ. Однако указанное порождает сомнение в том, что совершение таких услуг действительно будет способствовать достижению целей технико-внедренческих ОЭЗ.

Более того, отсутствие в законодательстве определений управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг способно повлечь ситуацию, когда в ОЭЗ будет осуществляться деятельность, имеющая весьма отдаленное отношение к созданию и внедрению результатов ТВД, при этом лицо, ее осуществляющее, будет пользоваться всеми привилегиями особого режима предпринимательской деятельности в ОЭЗ.

Выходом из сложившейся ситуации является, на наш взгляд, закрепление в Законе об ОЭЗ положения о том, что особый режим предпринимательской деятельности не распространяется на деятельность лиц, предоставляющих резидентам услуги инновационной инфраструктурой.

Из текста Закона об ОЭЗ не ясно, необходимо ли резиденту последовательно осуществлять весь цикл от создания до обслуживания или же ТВД будет признаваться выполнением любого из упомянутых этапов.

Как представляется, не все перечисленные этапы должны в обязательном порядке присутствовать в соглашении об осуществлении ТВД, что подтверждается ч. 2 ст. 10 данного закона, указывающей, что резидент может создавать, производить и реализовывать научно-техническую продукцию, но при этом только создавать и реализовывать права на иные результаты ТВД – программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем и информационные системы.

Между тем осуществление отдельно взятого этапа ТВД может оказаться недостаточным для достижения целей создания технико-внедренческих ОЭЗ. В этой связи высказывается позиция, что ключевыми этапами ТВД являются создание результатов ТВД и их внедрение. Необходимым в любом случае является создание результатов ТВД, поскольку без таковых невозможно осуществление ни од-

ного последующего этапа и соответственно не могут быть достигнуты цели ТВЗ. Деятельность по внедрению результатов в производство резидента или же третьего лица, с которым резидент заключил договор, также представляется обязательным для достижения целей ТВЗ¹.

Важность внедрения результатов интеллектуальной деятельности неоднократно подчеркивалась в литературе. В частности, отмечается, что система «наука-производство» функционирует неэффективно, поскольку процесс внедрения новой техники недостаточно урегулирован. Б.И. Минц полагает, что предметом договоров в сфере научно-технического прогресса следует считать как научно-технические решения, выраженные в объективированной форме, так и работы по внедрению научно-технической продукции в производство².

В этой связи высказывается соображение о необходимости закрепления в Законе об ОЭЗ норм, устанавливающих обязательность создания и внедрения результатов ТВД³.

Как выше было сказано, в качестве результатов ТВД названы научно-техническая продукция, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем и информационные системы (ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ). Данные результаты обладают следующими признаками. Во-первых, они являются результатами интеллектуальной деятельности. Программы для ЭВМ, топологии интегральных микросхем, базы данных прямо названы таковыми в ст. 1225 ГК РФ.

В отношении научно-технической продукции следует отметить, что согласно ст. 1 Закона о науке, под таковой понимается научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации. Результаты научно-технической деятельности

¹ Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 65.

² Минц Б.И. Правовое обеспечение научно-технических разработок. Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1989. С. 82.

³ Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. С. 66.

перечислены в ст. 1 Постановления Правительства РФ «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности»¹: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, программы для ЭВМ, базы данных и секреты производства (ноу-хау).

Такие виды научно-технической продукции, как программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем – продублированы далее по тексту ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ. При этом, если резидент может создавать, производить и реализовывать научно-техническую продукцию, то программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем могут только создаваться и реализовываться.

Во избежание указанного дублирования отдельные авторы предлагают исключить из легального определения ТВД все перечисленные после научно-технической продукции объекты². Данное предложение вызывает возражения, обусловленные тем, что, во-первых, в понятие научно-технической продукции не включены информационные системы; во-вторых, производство научно-технической продукции в границах технико-внедренческой ОЭЗ допускается по решению Экспертного совета, руководствующегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий РФ, в отношении же производства иных результатов ТВД такого решения не требуется.

Во-вторых, результаты ТВД имеют разные правовые режимы. Так, на программы для ЭВМ и базы данных распространяется режим объектов авторских прав (ст. 1259 ГК РФ), включая срок действия исключительного права и его защиты.

¹ Постановление Правительства РФ «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» от 22 апреля 2009 г. № 342 // СЗ РФ. 2009. № 18 (Ч. II). Ст. 2242.

² Гариб А.А. Административно-правовое регулирование особых экономических зон в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

На такие результаты ТВД, как изобретение, полезная модель и промышленный образец распространяется режим объектов патентного права, для которого характерны следующие особенности: условием признания и охраны исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец является их государственная регистрация (ст. 1353 ГК РФ); срок действия исключительного права составляет двадцать лет – для изобретений; десять лет – для полезных моделей; пятнадцать лет – для промышленных образцов (ст. 1363 ГК РФ).

Следующим результатом ТВД является топология интегральной микросхемы, регулированию которой посвящена отдельная глава ГК РФ, что объясняется «неприспособленностью авторского и патентного права к специфике этого объекта»¹. Как отмечает А.П. Сергеев, применение к топологии традиционной процедуры патентования было бы неоправданным из-за сложности проведения экспертизы на новизну ввиду большого числа идентифицирующих признаков, длительности процедуры патентования, а также большой вероятности получения неэффективного результата»². Ответом на потребность в правовой охране интеллектуального продукта разработчиков и стало создание особого института правовой охраны топологий, совмещающего отдельные черты как авторского, так и (в меньшей степени) патентного права³.

Правовой режим топологии интегральной микросхемы обладает следующими специфическими чертами. Во-первых, гражданское законодательство распространяет правовую охрану только на оригинальную топологию интегральной микросхемы, созданную в результате творческой деятельности автора и неизвестную автору и (или) специалистам в области разработки топологий интегральных микросхем на дату ее создания (п. 2 ст. 1448 ГК РФ); Во-вторых, исключительное право на топологию действует в течение десяти лет (п. 1 ст. 1457 ГК РФ); В-

¹ Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М.: Проспект, 2009. С. 235.

² Сергеев А.П. Правовая охрана топологий интегральных микросхем // Правоведение. – 1993. – № 3. – С. 37.

³ Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М.: Проспект, 2009. С. 236.

третьих, правообладатель может зарегистрировать топологию в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 1452 ГК РФ).

Также необходимо заметить, что в соответствии с нормами гражданского законодательства об отчуждении и ином переходе результатов интеллектуальной деятельности (п. 4 ст. 129 ГК РФ), результаты ТВД не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому.

Отдельными авторами указывается на противоречие данного положения ГК и ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ, которой предусматривается возможность реализации результата ТВД. О.Е. Якимова в этой связи предлагает для устранения данного выявленного противоречия определять ТВД как «...создание и реализацию исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, производство и реализацию наукоемкой продукции, ... производство и реализацию материальных носителей»¹. Однако, можно заметить, что непосредственно созданию подлежит именно результат интеллектуальной деятельности, а не право на таковой. Также формулировка о производстве и реализации материальных носителей вызывает сомнения в связи с неоправданным сужением разрешаемой на территории ТВЗ деятельности.

В целях устранения обозначенных противоречий между Законом об ОЭЗ и ГК РФ, представляется целесообразным изложить формулировку, составляющую содержание ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ, следующим образом: «реализация прав на результаты технико-внедренческой деятельности».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ТВД представляет собой инновационную предпринимательскую деятельность по созданию, производству и реализации прав на научно-техническую продукцию, а также ее внедрение и обслуживание; создание иных результатов ТВД, в том числе программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, и реализацию прав на них, а также их внедрение и обслуживание,

¹ Якимова О.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Особых экономических зонах в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.

осуществляемую резидентами технико-внедренческой и (или) промышленно-производственной ОЭЗ.

2.2 Особенности режима предпринимательской деятельности, осуществляемой в границах технико-внедренческих особых экономических зон

В заключительной части настоящей работы хотелось бы рассмотреть специфику правового режима ТВЗ.

Технико-внедренческие ОЭЗ в соответствии с текущим российским законодательством создаются не более чем на трех участках территории, общая площадь которых составляет не более чем 4 км². ТВЗ не может располагаться на территориях нескольких муниципальных образований и не должна включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования. На момент создания технико-внедренческой особой экономической зоны земельные участки, которые образуют её территорию, за исключением земельных участков, которые предоставлены для размещения и использования объектов инженерной инфраструктуры и на которых размещены такие объекты, не должны находиться во владении и в пользовании граждан и юридических лиц, за исключением образовательных и научно-исследовательских организаций.

Резидентами технико-внедренческих ОЭЗ признаются индивидуальные предприниматели или коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий, зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ, и заключившие с органами управления ОЭЗ соглашение о ведении ТВД¹.

Резидентам ОЭЗ ТВТ предоставляется ряд налоговых льгот:

- Снижение ставки налога на прибыль организаций на 4%;
- Освобождение уплаты транспортного налога, кроме легковых автомобилей, водных и воздушных транспортных средств;

¹ Зименков Р.И. Свободные экономические зоны: учебное пособие. М.: Норма, 2012. С. 56.

- Освобождение от уплаты земельного налога в отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ, сроком на пять лет с момента возникновения права собственности на каждый участок (п. 9 ст. 395 НК РФ);
- Освобождение от уплаты налога на имущество организации, учитываемого на балансе организации-резидента ОЭЗ, созданного или приобретенного в целях ведения ТВД на территории ОЭЗ и расположенного на территории данной зоны, в течение пяти лет с момента постановки на учет указанного имущества (п. 17 ст. 381 НК РФ);
- Обнуление налога на добавленную стоимость при реализации товаров, помещенных под таможенный режим СТЗ.

Также устанавливаются льготы, связанные с учетом расходов предприятия. Расходы по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам признаются внереализационными расходами отчетного периода. Резидент может уменьшить сумму полученных доходов на сумму расходов по НИ-ОКР в том отчетном периоде, в котором они были осуществлены, в размере фактических затрат (п. 2 ст. 262 НК РФ). Основной таможенной льготой для резидентов ОЭЗ ТВД является возможность использования режима свободной таможенной зоны. При этом таможенном режиме иностранные товары размещаются и используются в пределах территории ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также без применения к указанным товарам мер нетарифного регулирования.

В отличие, от промышленно-производственных зон, ориентированных на создание крупносерийного, трудоемкого производства, в ТВД ОЭЗ предполагается разработка принципиально новых технологий, товаров и материалов; экспериментальное производство небольших партий товаров. В мировой практике ТВД ОЭЗ формируются в основном вокруг крупных научных центров.

Резидентам ОЭЗ ТВД предоставляется инфраструктура не только в качестве инженерных сетей, но и в виде возможности брать в аренду административные (офисные) помещения: зоны других типов не представляют такой возможности.

Данная опция позволяет привлечь на территорию зон ТВТ инвесторов, реализующих мелкие проекты с небольшим объемом финансирования, не предполагающих строительство собственных производственных мощностей или лабораторий. Законодательством РФ для резидентов ОЭЗ технико-внедренческого типа предусмотрено освобождение на определенный срок от налогов на имущество, от земельного и транспортного налогов. Согласно п. 2 ст. 262 Налогового кодекса РФ резиденты ОЭЗ могут полностью признать расходы (в том числе не давшие положительного результата) на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в размере фактических затрат в том отчетном периоде, в котором эти затраты были произведены.

На ОЭЗ технико-внедренческого типа распространяется специальный таможенный режим свободной таможенной зоны. Для резидентов таких зон внедряется система предоставления государственных услуг в соответствии с принципом «одного окна». Создание транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры ОЭЗ технико-внедренческого типа производится на средства, выделяемые из федерального бюджета и бюджета субъектов РФ, на территории которого расположена данная ТВЗ. Резидентами ОЭЗ данного типа могут признаваться индивидуальные предприниматели или коммерческие организации (за исключением государственных унитарных предприятий), зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ на территории муниципального образования, где расположена ОЭЗ, и заключившие с органами управления ОЭЗ соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности. Резидент вправе осуществлять на территории ОЭЗ только технико-внедренческую деятельность, в том числе:

- создание и реализацию научно-технической продукции, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий;
- создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений;
- оказание услуг по внедрению и обслуживанию программных продуктов и систем.

Для технико-внедренческих (а также для промышленно-производственных) ОЭЗ характерно то, что земельные участки, образующие их территорию, по общему правилу не должны находиться во владении и (или) в пользовании граждан и юридических лиц и на них не могут быть расположены объекты, находящиеся во владении и (или) в пользовании граждан и юридических лиц. Земельные участки, образующие территорию туристско-рекреационных и портовых ОЭЗ, напротив, могут находиться во владении и (или) в пользовании граждан или юридических лиц, а расположенные на них объекты - в государственной, муниципальной и частной собственности.

Права собственности на земельные участки, на которых планируется создание ОЭЗ, и на иные объекты недвижимости, расположенные на таких земельных участках, подтверждаются соответствующими документами (свидетельствами о государственной регистрации прав, выписками из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и т.д.). При этом Правила оформления и подачи заявки на создание ОЭЗ, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 564, устанавливают, что к заявке на создание ОЭЗ должны прилагаться, в частности, следующие сопроводительные документы:

- документы, подтверждающие права собственности на земельные участки, на которых планируется создание ОЭЗ (выписки из Единого государственного реестра земель, в том числе в форме кадастровых карт (планов) земельных участков);
- документы, подтверждающие права собственности на объекты недвижимости, расположенные на земельных участках, на которых планируется создание ОЭЗ;
- правоустанавливающие документы на земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимости в случае, если они находятся во владении и (или) пользовании юридических лиц.

Для раскрытия специфики правового режима ТВЗ необходимо также остановиться на соглашении о ведении технико-внедренческой деятельности. Соглашение о ведении ТВД – это договор, в силу которого резидент ОЭЗ в течение срока действия соглашения обязуется вести технико-внедренческую деятельность, предусмотренную соглашением, а органы управления ОЭЗ обязуются в срок, указанный в соглашении, заключить с резидентом ОЭЗ договор аренды государственного и (или) муниципального имущества, расположенного на земельных участках в границах ОЭЗ, для ведения технико-внедренческой деятельности. Типовая форма соглашения о ведении технико-внедренческой деятельности на территории ОЭЗ утверждена Приказом Минэкономразвития России от 10 марта 2006 г. № 64.

Сторонами договора являются Минэкономразвития РФ, резидент ОЭЗ и управляющая компания.

Предмет договора – технико-внедренческая деятельность резидента ОЭЗ на территории ОЭЗ.

Производство научно-технической продукции в границах технико-внедренческой ОЭЗ допускается по решению экспертного совета по технико-внедренческим ОЭЗ, руководствующегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий Российской Федерации, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности заключается на срок, не превышающий срока, оставшегося до прекращения существования ОЭЗ. Кроме того, оно может предусматривать срок представления резидентом ОЭЗ в органы управления ОЭЗ проектной документации и результатов инженерных изысканий, необходимых для осуществления предусмотренных бизнес-планом мероприятий, в целях проведения государственной экспертизы такой документации и результатов¹.

Соглашение заключается в простой письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

¹Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В.В. Кванина. – Ростов/Дону: Феникс, 2015. – С. 234.

Существенными условиями соглашения о ведении технико-внедренческой деятельности являются:

- предмет договора - технико-внедренческая деятельность резидента ОЭЗ;
- перечень государственного и (или) муниципального имущества, расположенного на земельных участках в границах ОЭЗ, необходимого для предполагаемой деятельности резидента ОЭЗ и подлежащего передаче резиденту ОЭЗ по договору аренды;
- срок действия соглашения;
- срок заключения с резидентом ОЭЗ договора аренды государственного и (или) муниципального имущества, расположенного на земельных участках земельного участка в границах ОЭЗ;
- иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Содержание соглашения. Резидент ОЭЗ обязан:

- вести на территории ОЭЗ технико-внедренческую деятельность в пределах, предусмотренных соглашением. При этом он не вправе заниматься иной предпринимательской деятельностью на территории ОЭЗ. Не вправе он также иметь филиалы и представительства за пределами территории ОЭЗ;
- предоставить в органы управления ОЭЗ в срок, предусмотренный соглашением, результаты инженерных изысканий и необходимую для осуществления мероприятий, предусмотренных бизнес-планом, проектную документацию для проведения государственной экспертизы проектной документации и государственной экспертизы результатов инженерных изысканий;
- оплатить все расходы, связанные с проведением государственной экспертизы проектной документации и государственной экспертизы результатов инженерных изысканий;
- в случае установления в соглашении обязанности органа управления ОЭЗ заключить с резидентом ОЭЗ договор аренды земельного участка, расположенного в границах ОЭЗ и не прошедшего государственной кадастровый учет,

оплатить все расходы, связанные с проведением государственного кадастрового учета данного земельного участка;

- не передавать свои права и обязанности по соглашению другому лицу;
- вести учет ввозимых, вывозимых, хранящихся, изготавливаемых, перерабатываемых, приобретаемых и реализуемых товаров на территории ОЭЗ и представлять таможенным органам отчетность в отношении этих товаров;
- в случае выявления существенных нарушений в технико-внедренческой деятельности резидента, в результате проведения плановой комплексной проверки органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля по согласованию с органами управления ОЭЗ, устранить нарушения в соответствии с предписанием в течение двух месяцев с момента его выдачи резиденту.

Резидент технико-внедренческой ОЭЗ имеет право:

- получать выписки из реестра резидентов ОЭЗ на основании письменного запроса;
- получить свидетельство установленного образца, удостоверяющее регистрацию в качестве резидента ОЭЗ;
- присутствовать при проведении контрольных проверок, давать объяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки; получать информацию, предоставление которой предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации; знакомиться с результатами мероприятий по контролю и указывать в актах о своем ознакомлении, согласии или несогласии с ними, а также с отдельными действиями должностных лиц органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля; обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- распорядиться принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом,

находящимся на территории ОЭЗ, по своему усмотрению в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации при соблюдении условий, установленных Законом об ОЭЗ.

В свою очередь, орган управления ОЭЗ обязан:

- заключить с резидентом ОЭЗ договор аренды государственного и (или) муниципального недвижимого имущества, находящегося на земельных участках в границах ОЭЗ, на срок действия соглашения о ведении технико-внедренческой деятельности, если меньший срок не заявлен резидентом ОЭЗ;
- заключить, в случае необходимости, с резидентом ОЭЗ договор аренды земельного участка, расположенного в границах ОЭЗ и прошедшего кадастровый учет за счет резидента, на срок действия соглашения о ведении технико-внедренческой деятельности, если меньший срок не заявлен резидентом ОЭЗ;
- в течение трех дней с даты подписания соглашения внести в реестр резидентов ОЭЗ запись о регистрации резидента;
- выдать резиденту свидетельство установленного образца, удостоверяющее регистрацию в качестве резидента ОЭЗ;
- сообщить в органы налогового и таможенного контроля сведения о регистрации резидента с одновременным представлением копии соглашения в течение дня, следующего за днем регистрации резидента в реестре;
- обеспечить проведение экспертизы проектной документации и экспертизы результатов инженерных изысканий за счет резидента ОЭЗ в соответствии с законодательством Российской Федерации в срок, не превышающий 45 дней с даты представления всех необходимых документов;
- выдать резиденту разрешение на строительство, разрешение на ввод объектов в эксплуатацию;
- получить технические условия присоединения к сетям инженерно-технического обеспечения и передать эти условия и разрешение на строительство индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, осуществляющим строительство и (или) реконструкцию;

- осуществлять контроль за исполнением резидентом ОЭЗ соглашения о ведении технико-внедренческой деятельности;
- выдавать резиденту выписку из реестра резидентов ОЭЗ на основании письменного запроса.

В заключение мы исследуем вопрос о правовой характеристике соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особой экономической зоне.

Традиционно при определении юридической характеристики гражданско-правового договора в первую очередь надлежит указать на его принадлежность к двусторонним или многосторонним договорам.

В отношении соглашения об осуществлении ТВД по данному вопросу отсутствует единство мнений. Решение вопроса о признании рассматриваемого соглашения двусторонним или трехсторонним договором упирается в неясность нормы Закона об ОЭЗ, из которой невозможно сделать однозначный вывод о статусе управляющей компании как самостоятельной стороны данного соглашения наравне с резидентом и Минэкономразвития РФ. Так, А.В. Гасумянова относит данный договор к разряду трехсторонних¹.

В Законе об ОЭЗ сказано, что исследуемое соглашение заключается между резидентом, Минэкономразвития РФ и управляющей компанией (ч. 1 ст. 12). Закон содержит перечень прав и обязанностей, которые возлагаются на Минэкономразвития по отношению к резиденту: создание объект инфраструктуры, необходимого для осуществления резидентом ТВД, заключение с резидентом договора аренды имущества, принадлежащего управляющей компании и т.д.

Ст. 18 Закона об ОЭЗ регламентирующая процедуру изменения условий рассматриваемого соглашения также не указывает на необходимость согласования этих изменений с управляющей компанией, а только с Минэкономразвития РФ. Однако, ч. 1 ст. 12 Закона об ОЭЗ определяет, что «управляющая компания

¹ Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

обязуется осуществлять необходимые действия в порядке и пределах, которые установлены соглашением об управлении ОЭЗ, в том числе обеспечить создание объектов инфраструктуры ОЭЗ».

В этой связи высказывается точка зрения, что, возможно, резиденту, как стороне исследуемого соглашения противостоит сторона представленная множественностью лиц – управляющей компанией и Минэкономразвития РФ¹. Эту точку зрения подтверждает высказываемая в литературе позиция о необязательном совпадении числа лиц и сторон участвующих в сделке². Также в пользу данной точки зрения, говорит тот факт, что управляющая компания и Минэкономразвития РФ не имеют встречных прав и обязанностей по данному соглашению, обозначаются в Законе об ОЭЗ единым термином «органы управления ОЭЗ» (ст. 7, ст. 20 Закона об ОЭЗ), что может служить косвенным доказательством их общности.

Тем не менее, необходимо отметить, что интересы Минэкономразвития РФ и управляющей компании не являются очевидно тождественными. Так, А.В. Гасумянова считает, что Минэкономразвития РФ действует в общественных интересах, не извлекая выгоды для себя³. Как указывалось ранее, Минэкономразвития РФ (как государственный орган) стремится к достижению целей ОЭЗ, что проявляется в направленности его обязательств на создание условий для осуществления резидентом деятельности, в результатах которой заинтересованы государство и общество, в то время как управляющая компания, стремится к получению прибыли за счет осуществления предпринимательской деятельности в рамках данного соглашения: создания объекта инфраструктуры, передачи принадлежащего ей имущества резиденту в аренду, подключения/присоединения возводимого резидентом объекта капитального строительства к сетям управляющей компании.

Перечисленные обстоятельства и соображения препятствуют утверждению

¹ Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности. – С. 93.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 2 т. Т. 1 / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2009. С. 98.

³ Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации. С. 14.

того факта, что одна из сторон рассматриваемого соглашения представлена множественностью лиц, и приводят к выводу о самостоятельности управляющей компании как стороны данного соглашения. В связи с этим полагаем, что отсутствие у управляющей компании права определения юридической судьбы соглашения об осуществлении ТВД при изменении его условий резидентом являет собой недоработку законодателя, обусловленную тем, что управляющая компания была введена в субъектный состав данного соглашения только в 2011 году. Также представляется возможным целенаправленное ограничение самостоятельности управляющей компании для упрощения взаимодействия между Минэкономразвития РФ и резидентом ОЭЗ и достижения целей ОЭЗ независимо от текущих деловых соображений управляющей компании.

К заключению о самостоятельности управляющей компании как стороны соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ пришли и другие авторы, считающие его многосторонним договором¹.

Наряду с двусторонними и многосторонними договорами в юридической науке выделяют и трехсторонний договор². В отличие от многостороннего, в данном договоре интересы контрагентов противоположны, а цели, преследуемые ими, совпадают в смысле встречной противоположной направленности. При этом, как, отмечается в науке, если в договорах воля сторон противоположна по направленности, то их права и обязанности носят встречный характер.

Представляется, что перечень трехсторонних договоров может быть дополнен и соглашением об осуществлении ТВД. Целью заключения данного соглашения Минэкономразвития РФ является достижение целей ОЭЗ, что обеспечивается за счет осуществления резидентом предусмотренной соглашением деятельности. Осуществление им инвестирования в объекты капитального строительства способствует осуществлению ТВД, поскольку создает необходимую для ее осуществ-

¹ Цирина, М.А. Правовая природа соглашения органа управления особой экономической зоной с резидентом // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 27.

² Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего образования: дис. ... докт. юрид. наук. С. 112.

вления площадку – производственные и (или) офисные помещения. Осуществление непосредственно ТВД – создание и внедрение результатов ТВД – способствует достижению целей ОЭЗ.

Стремление резидента к получению прибыли от осуществления предпринимательской деятельности происходит за счет принятия Минэкономразвития РФ на себя обязательств по созданию условий для ее благоприятного и эффективного осуществления: заключения с ним договора аренды государственного и (или) муниципального имущества, обеспечения проведения экспертизы проектной документации и инженерных изысканий; получение технических условий присоединения к сетям инженерно-технического обеспечения и передача их резиденту.

Заключая данное соглашение, управляющая компания также стремится к получению прибыли посредством создания ею объектов инфраструктуры ОЭЗ за счет государства и муниципалитетов, заключения с резидентом договора аренды, принадлежащего ей имущества, договора подключения/присоединения объекта капитального строительства, возводимого резидентом, к сетям тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения, технологического присоединения к электрическим сетям управляющей компании.

При этом права и обязанности контрагентов данного соглашения носят встречный характер. Так, Минэкономразвития РФ обязуется заключить с резидентом договор аренды государственного и (или) муниципального имущества, а также организовать проведение экспертизы проектной документации инженерных изысканий резидента, который, в свою очередь, осуществляет создание объекта капитального строительства. Затем, Минэкономразвития РФ получает условия присоединения созданного резидентом объекта к необходимым коммуникациям и передает их резиденту¹. Впоследствии резидент начинает исполнять свою основную обязанность в рамках соглашения – осуществлять ТВД. В свою очередь, управляющая компания создает объекты инфраструктуры ОЭЗ, необходимые ре-

¹ Ленчук Е.Б. Институциональные факторы стимулирования предпринимательской деятельности в российских регионах // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74). С. 52.

зиденту для осуществления ТВД.

Соглашение об осуществлении ТВД является консенсуальным договором, поскольку вступает в силу со дня его подписания сторонами (ч. 2 ст. 14 Закона об ОЭЗ).

Из содержания Закона об ОЭЗ ясно не следует, является ли данное соглашение возмездным или безвозмездным договором. В юридической литературе мнения по данному вопросу неоднозначны. Так, В.Н. Лисица полагает, что признать исследуемое соглашение возмездным сложно¹. А.В. Гасумянова считает, что такие соглашения «иногда являются безвозмездными»².

Определение возмездности (безвозмездности) соглашения об осуществлении ТВД осложняется его трехсторонним характером, который предполагает существование трех групп отношений: между резидентом и Минэкономразвития РФ, Минэкономразвития РФ и управляющей компанией, управляющей компанией и резидентом.

В юридической науке не сформировано единого мнения по вопросу о возмездности договоров, не являющихся двусторонними. Так, например, по мнению ряда авторов, договор простого товарищества (многосторонний договор) не может быть признан возмездным, поскольку у сделавшей имущественный взнос стороны отсутствует непосредственный материальный эквивалент своим действиям³. Между тем, с точки зрения других авторов, такой договор следует считать возмездным, ибо каждый из участников, внесший вклад в совместную деятельность, вправе получить материальный результат этой деятельности⁴. Как считает Е.А. Суханов, стороны договора простого товарищества исполняют договорные

¹ Лисица В.Н. Соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности // Бухгалтер и закон. 2009. № 9. С. 15.

² Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации. С. 12.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Отдельные виды обязательств. Л.: ЛГУ, 1961. С. 457.

⁴ Бару М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве // Уч. зап. Харьковского юрид. ин-та. Вып. 13. 1959. С. 48-49;

обязательства к взаимной выгоде и в пользу всех товарищей, каждый из которых получает известный эквивалент своему взносу¹.

Как представляется, возможность признания многосторонних и трехсторонних договоров возмездными не отрицается и законодателем, поскольку п. 1 ст. 423 ГК РФ, устанавливая определение возмездного договора, не связывает напрямую признак возмездности с количеством сторон договора.

Исследование вопроса о возмездности соглашения об осуществлении ТВД требует проведения анализа отношений, возникающих по поводу данного соглашения.

Переходя непосредственно к исследованию указанных отношений, следует отметить, что в отношениях резидента и Минэкономразвития РФ каждый из данных субъектов преследует достижение за счет контрагента собственных целей, среди которых может иметь место и цель получения прибыли, что мешает признать эти отношения безвозмездными.

В пользу возмездного характера этих отношений соглашения следует привести следующие аргументы.

Как указывалось выше, неосуществление резидентом деятельности, предусмотренной соглашением, если это стало причиной его расторжения, влечет необходимость уплаты им штрафа, – в то время как безвозмездный договор не предусматривает обременений имущественного и иного характера для одаряемого².

Хотя конструкция соглашения об осуществлении ТВД не предполагает передачи резидентом прав на созданные объекты государству, это не означает, что резидент не осуществляет встречного предоставления, поскольку за счет исполнения им обязанностей по данному соглашению (в том числе, за счет создания указанных объектов) достигаются цели ОЭЗ. При этом Минэкономразвития РФ, участвующее в соглашении от имени государства, стремится не к получению

¹ Гражданское право: учебник. Том 2. Полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер. С. 167.

² Самсонов А.В. Безвозмездные договоры в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.10.

прибыли, а к достижению общественно значимых целей – целей создания ОЭЗ. В этом контексте хотелось бы упомянуть позицию Р.В. Максоцкого, который считает, что возмездность остается характерным свойством отношения, даже когда она еле различима и встречные действия контрагентов несопоставимы¹.

Фактическое взаимное исполнение обязательств должно осуществляться следующим образом. Минэкономразвития РФ осуществляет в пользу резидента ряд действий (предоставлений): передает на основании договора аренды государственное и (или) муниципальное имущество; организует проведение экспертизы проектной документации и инженерных изысканий; получает и передает резиденту условия присоединения к сетям инженерно-технического назначения.

Со своей стороны, резидент осуществляет ТВД, инвестирование, создает объект капитального строительства. Перечисленные виды деятельности носят общественно значимый характер, поскольку создание и внедрение результатов интеллектуальной деятельности способствуют достижению целей ОЭЗ. Инвестирование, а также создание объекта капитального строительства, необходимого для осуществления ТВД, способствует развитию муниципального образования или субъекта Российской Федерации, в пределах которых расположена ОЭЗ.

Также необходимо отметить, что отношения между управляющей компанией и Минэкономразвития РФ возникают до заключения исследуемого соглашения с резидентом в рамках соглашения об управлении ОЭЗ, предметом которого является обеспечение создания объектов инфраструктуры ОЭЗ. Данное соглашение является возмездным, поскольку финансирование создания указанных объектов осуществляется за счет средств государства, его субъектов и муниципалитетов (ст. 6.1 Закона об ОЭЗ).

То есть отношения, возникающие между управляющей компанией и Минэкономразвития РФ по поводу создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, продолжают существовать в соглашении об осуществлении ТВД, в рамках которого управляющая компания обязуется создать необходимый резиденту для осуществ-

¹ Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в современном гражданском праве: учебное пособие. М.: ТК Велби, 2002. С. 18.

ления ТВД объект инфраструктуры ОЭЗ, что дает повод считать, что создание указанного объекта уже оплачено государством. Следовательно, хотя резидент и не предоставляет управляющей компании плату за создание ею объекта инфраструктуры, отношения указанных субъектов по поводу создания объекта инфраструктуры, необходимого резиденту, являются возмездными.

Таким образом, можно утверждать, что соглашение об осуществлении ТВД носит возмездный характер.

Рассматриваемое соглашение является срочным договором, поскольку, как указывается в ст. 16 Закона об ОЭЗ, срок его действия не должен превышать срока функционирования ОЭЗ. Иными словами, стороны соглашения об осуществлении ТВД самостоятельно определяют срок его действия, учитывая срок функционирования ОЭЗ.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности на территории особой экономической зоны является трехсторонним, консенсуальным, возмездным и срочным договором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особые экономические зоны в том или ином виде прошли долгий путь развития. В целом, рассматриваемые образования исторически проявили себя как весьма эффективный инструмент решения экономических, политических и социальных задач. Тем не менее, непродуманное или непоследовательное использование этого инструмента может не только не принести искомого результата, но и привести к негативным последствиям локального, регионального или государственного масштаба. К сожалению, российский опыт обращения к данному институту содержит в себе и такие моменты.

Подводя итог осуществленному исследованию, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, выделены три основных периода развития данного института. Основными отличительными критериями являются цели создания ОЭЗ, подход к правовому регулированию, территории создания ОЭЗ.

Первый период (1990 – 1995 гг.) характеризуется формированием законодательства об ОЭЗ, созданием первых ОЭЗ, опорой на подзаконные акты в регулировании ОЭЗ и учетом положений законодательства союзных республик СССР при создании ОЭЗ;

Второй период (1996 – 2004 гг.) - развитие законодательства об ОЭЗ, принятие федеральных законов об отдельных ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях, а также в Республике Ингушетия;

Третий (современный) период (с 2005 г. по настоящее время) - принятие Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» как основополагающего нормативного акта, устанавливающего цели, порядок создания, функционирования и прекращения деятельности ОЭЗ в Российской Федерации. По мнению ряда авторов в этот период происходит оформление правовых норм об ОЭЗ в комплексную отрасль российского законодательства.

Во-вторых, в целях отграничения ОЭЗ от смежных институтов, таких как

СЭЗ, специальные экономические зоны, зоны свободного предпринимательства, зоны экономического благоприятствования, свободные зоны и т.д.) определены квалифицирующие признаки ОЭЗ:

- льготный режим налогообложения прежде всего в отношении уплаты налога на прибыль организаций;
- льготный таможенный режим (как правило, режим свободной таможенной зоны);
- ускоренный и упрощенный порядок регистрации организаций и индивидуальных предпринимателей для осуществления предпринимательской деятельности;
- единый специальный и самостоятельный орган административного управления с определенными полномочиями;
- самостоятельный бюджет зоны;
- предоставление государственного имущества (в частности, земельных участков, нежилых помещений, бюджетных средств) на льготных условиях;
- запрет экспроприации иностранных инвестиций (национализации, реквизиции, конфискации и иных мер, аналогичных по своим последствиям);
- гарантию от неблагоприятного изменения законодательства.

В-третьих, характерной особенностью правового режима ОЭЗ является порядок создания и прекращения существования таковых. Порядок создания ОЭЗ составляют 4 этапа:

- подача заявок;
- отбор заявок;
- принятие решения о создании ОЭЗ;
- заключение соглашения.

В-четвертых, технико-внедренческая деятельность представляет собой инновационную предпринимательскую деятельность по созданию, производству и реализации прав на научно-техническую продукцию, а также ее внедрение и обслуживание; создание иных результатов ТВД, в том числе программ для ЭВМ, баз

данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, и реализацию прав на них, а также их внедрение и обслуживание, осуществляемую резидентами технико-внедренческой и (или) промышленно-производственной ОЭЗ.

В-пятых, условия доступа к режиму, которые включают необходимость регистрации субъекта в надлежащей организационно-правовой форме, бизнес-план, согласование и обсуждение которого происходит на этапе отбора заявок (в том числе посредством защиты своего проекта резидентом).

Завершая рассмотрение ОЭЗ и, в частности, ОЭЗ технико-внедренческого типа, стоит отметить высокий положительный потенциал данного института. Такие факторы как прикрепление к значимым научным центрам, комплекс предоставляемых льгот, упрощенный порядок обращения к административному аппарату, фокус на создании и внедрении результатов интеллектуальной деятельности упрощают сложный процесс коммерциализации научного знания. В этом контексте остается только высказать надежду на исправление отдельных неточностей и несогласованностей в нормативной базе данного института и последовательность в осуществлении его прямых задач как со стороны резидентов, так и со стороны органов управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.
- 2 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I). Ст. 36.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 4 Федеральный закон «О зонах территориального развития Российской Федерации» от 3 декабря 2011 г. № 392–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. 5). Ст. 7070.
- 5 Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 280.
- 6 Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116–ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. 2). Ст. 3127.
- 7 Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 280.
- 8 Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.
- 9 Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г. № 1545-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1008.

- 10 Постановление Правительства РФ «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» от 22 апреля 2009 г. № 342 // СЗ РФ. 2009. № 18 (Ч. II). Ст. 2242.
- 11 Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
- 12 Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении примерной формы соглашения о взаимодействии в сфере развития инфраструктуры особой экономической зоны» от 28 декабря 2010 г. № 698 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 10.

РАЗДЕЛ II. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2006 г. № 16-Г06-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 9.
- 2 Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 46-Г02-28 // Текст определения официально опубликован не был. Предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Арутюнов, Д.Р. Проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в особых экономических зонах / Д.Р. Арутюнов // Современное право. 2006. № 9. С. 21-25.
- 2 Багаутдинов, А.Н. Проблема понятия особых экономических зон в российском праве / А.Н. Багаутдинов // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9. С. 102–108.
- 3 Бару, М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве / М.И. Бару // Ученые записки ВШЮН. 1959.

- Вып. 13. С. 19–64.
- 4 Богуславский, М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский М.: Юристъ, 2004. 672 с.
 - 5 Большой бухгалтерский словарь / под. ред. А.Н. Азриляна. М.: Наука, 2000. 574 с.
 - 6 Бухарова, Е. М. Региональные проблемы формирования инновационных систем в России / Е.М. Бухарова // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40 (271). С. 24–32.
 - 7 Васильев, Л.И. СЭЗ: мифы и действительность / Л.И. Васильев // Биржевые ведомости– 2008. № 1–2. С. 24–33.
 - 8 Верещагин, С.Г. «Порто-франко» в России / С.Г. Верещагин // Известия Владивостокского института международных отношений. 1997. № 15. С. 75–82.
 - 9 Верещагин, С.Г. Свободные экономические зоны: история и современность / С.Г. Верещагин // Гражданин и право. 2008. № 7. С. 8 – 12.
 - 10 Вишняков, В.Г. Правовые вопросы развития экономических зон в России / В.Г. Вишняков // Диалог. 2009. №11. С. 2 – 6.
 - 11 Гаврилов, Э.П., Городов, О.А., Гришаев, С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев. М.: Проспект, 2009. 782 с.
 - 12 Гражданское право: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. Т. 2, Полутом I. 704 с.
 - 13 Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права / Ю.И. Гревцов. Ленинград.: ЛГУ, 1987. 128 с.
 - 14 Грик, Я.Н., Монастырный, Е.А. Ресурсный подход к построению бизнес-процессов и коммерциализации разработок / Я.Н. Грик, Е.А. Монастырный // Инновации. 2004. № 7. С. 84 – 92.

- 15 Гуляева, В.Б. Особые экономические зоны в России: Проблемы и перспективы развития / В.Б. Гуляева // Вопросы экономики и права. 2016. № 10, С. 71 – 75.
- 16 Гумилевский, А.Г., Максимов, В.Д., Шишков А.С. СЭЗ: Какими им быть? /А.Г. Гумилевский, В.Д. Максимов, А.С. Шишков // Внешняя торговля. 2009. № 7. С. 32 – 38.
- 17 Дежина, И.Г., Салтыков Б.Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок. / И.Г. Дежина // Общество и экономика. 2004. № 7 – 8. С. 187 – 194.
- 18 Доронина, Н.Г. «Особые экономические зоны» во внешнеэкономической деятельности / Н.Г. Доронина // Журн. российского права. 2004. № 6. С. 95 – 105.
- 19 Евстратов, С.Ю. Иностраннные инвестиции в СССР: вопросы финансового регулирования / С.Ю. Евстратов, Н.Б. Козлов, А.И. Кузнецов. М.: Норма, 1991. 315 с.
- 20 Зименков, Р.И. Свободные экономические зоны: учебное пособие. М.: 2012. 224 с.
- 21 Ивченко, В. В., Самойлова Л. Б. Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России: учеб. пособие / В.В. Ивченко, Л.Б. Самойлова. Калининград: Янтарный сказ. 1999. С. 64.
- 22 Иоффе, О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Отдельные виды обязательств / О.С. Иоффе. Л.: ЛГУ, 1961. 494 с.
- 23 Кванина, В.В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности / В.В. Кванина // Вестник ЮУрГУ, Серия «Право». 2004. № 11 (40). С. 129 - 140.
- 24 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2006. 349 с.

- 25 Коммерческое (предпринимательское) право / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Норма, 2003. 800 с.
- 26 Курбатов, А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов. М.: ЮрИнфоР, 2001. 212 с.
- 27 Ленчук, Е.Б. Институциональные факторы стимулирования предпринимательской деятельности в российских регионах / Е.Б. Ленчук // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74), С. 44 – 57.
- 28 Лисица, В.Н. Соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности / В.Н. Лисица // Бухгалтер и закон. 2009. № 9. С. 13 – 18.
- 29 Максоцкий, Р.А. Возмездность и безвозмездность в современном гражданском праве: учебное пособие / под ред. М.В. Кротова / Р.А. Максоцкий. – М: ТК Велби, 2002. 76 с.
- 30 Минц, Б.И. Правовое обеспечение научно-технических разработок / Б.И. Минц. Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1989. 123 с.
- 31 Павлов, П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 360 с.
- 32 Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В.В. Кванина. Ростов/Дону: Феникс, 2015. 428 с.
- 33 Российская социологическая энциклопедия / под ред. В. Осипова. М.: Норма, 1998. 596 с.
- 34 Российское предпринимательское право / под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М.: Проспект, 2010. 304 с.
- 35 Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.
- 36 Сергеев, А.П. Правовая охрана топологий интегральных микросхем / А.П. Сергеев // Правоведение. 1993. № 3. С. 33–44.

- 37 Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
- 38 Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Норма–Инфра, 1999. 599 с.
- 39 Цирина, М.А. Правовая природа соглашения органа управления особой экономической зоной с резидентом / М.А. Цирина // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 23 – 31.
- 40 Швыдак, Н.Г. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в свободных экономических зонах / Н.Г. Швыдак // Право и экономика. 2001. № 1. С. 80 – 84.
- 41 Шумилов, В.М. Международное публичное экономическое право: Учеб. пособие. М.: НИМП, 2001. – 288 с.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Батыров, М.В. Административно-правовые основы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Батыров. М., 2011. 24 с.
- 2 Благов, Д.А. Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Благов. М., 2010. 24 с.
- 3 Васильев, А.В. Формирование особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в условиях ограниченного природопользования: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.В. Васильев. Улан-Удэ, 2010. 21 с.
- 4 Гасумянова, А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Гасумянова. СПб., 2008. 17 с.

- 5 Гариб, А.А. Административно-правовое регулирование особых экономических зон в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Гариб М., 2010. 20 с.
- 6 Громова, Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Громова. Екатеринбург, 2014. 211 с.
- 7 Егоров, А.И. Особые экономические зоны регионального уровня: тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Егоров. Тамбов, 2008. 25 с.
- 8 Кванина, В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук / В.В. Кванина. Москва, 2006. 376 с.
- 9 Клим, И.В. Особые экономические зоны в инновационном развитии мировой и российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.В. Клим. М., 2008. 24 с.
- 10 Рожков, Г.В. Региональные зоны роста инвестиционной экономики: дис. ... докт. экон. наук / Г.В. Рожков. Москва, 2009. 287 с.
- 11 Самсонов, А.В. Безвозмездные договоры в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Самсонов. М., 2008. 23 с.
- 12 Серебрякова, Е.Е. Техничко-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е.Е. Серебрякова. Санкт-Петербург, 2011. 28 с.
- 13 Свинцова, К.С. Административно-правовой режим особых экономических зон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Свинцова. М., 2010. 20 с;
- 14 Уланова, Ж.Ю. Развитие инновационной инфраструктуры как фактора экономического роста: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ж.Ю. Уланова. Самара, 2006. 24 с.